

**Межрегиональное общественное движение
«РОССИЙСКАЯ ЛГБТ-СЕТЬ»**

Валерий Созаев, Ксения Кириченко,
Игорь Кочетков

Чего хотят ЛГБТ-активисты?

Санкт-Петербург
2011

Созаев В.В., Кириченко К.А., Кочетков И.В

Чего хотят ЛГБТ-активисты? / Российская ЛГБТ-Сеть. — СПб., 2011. — 100 с.

В брошюре рассматриваются вопросы концепции Прав Человека применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности, дискриминации по данным признакам, актуальное положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации, раскрывается содержание требований гражданского движения за равноправие без различия по признакам СОГИ, разъясняются основные понятия, связанные с СОГИ.

В современной России активно развивается ЛГБТ-движение, которое становится всё более заметной частью гражданского общества. В связи с этим среди правозащитников, политиков и общественных деятелей растёт интерес к возможностям сотрудничества с ЛГБТ-активистами. С другой стороны, получают распространение многочисленные мифы и страхи о целях и методах ЛГБТ-движения. В данной брошюре предпринята попытка комплексного ответа на вопрос «Чего хотят ЛГБТ-активисты?».

Текст будет интересен активным членам гражданского общества: правозащитникам, сотрудникам НКО, членам политических партий, журналистам; представителям власти государственным служащим, депутатам; представителям ЛГБТ-сообщества а также самому широкому кругу читателей.

ISBN

© В.В. Созаев, 2011

© К.А. Кириченко, 2011

© И.В. Кочетков, 2011

© Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-Сеть», 2011

Введение.....	4
Часть 1. Основные понятия.....	6
Часть 2. А какие существуют проблемы?.....	12
2.1. Социально-культурные проблемы.....	12
2.2. Правовые проблемы.....	17
Часть 3. А если конкретно?.....	25
3.1. Принятие комплексного антидискриминационного законодательства или внесение в существующее законодательство изменений, предусматривающих ответственность за преступления совершённые по мотивам гомофобной и трансфобной ненависти.....	26
3.2. Отмена региональных законов, предусматривающих ответственность за так называемую «пропаганду гомосексуализма».....	32
3.3. Соблюдение прав на свободу объединений и свободу собраний для ЛГБТ.....	46
3.4. Придание легитимного юридического статуса однополым партнёрствам.....	55
3.5. Разработка и практическое применение гуманной и четкой процедуры признания гендерной идентичности трансгендерных людей, а также обеспечение доступности необходимой для них медицинской помощи.....	57
Заключение.....	63
Глоссарий	64
Приложения.....	66
Основные положения стратегии развития ЛГБТ-движения в России	66
Стратегический план Российской ЛГБТ-Сети на 2012-2014 гг.....	78
Принципы взаимодействия Российской ЛГБТ-Сети с государством, политическими, общественными и религиозными организациями.....	88
Рекомендация CM/REC(2010)5 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.....	89

Введение

В данной брошюре рассматриваются вопросы концепции Прав Человека применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ¹), дискриминации по данным признакам³, актуальное положение ЛГБТ⁴ сообщества в Российской Федерации, раскрывается содержание требований гражданского движения за равноправие без различия по признакам СОГИ, разъясняются основные понятия, связанные с СОГИ.

С последней четверти прошлого столетия вопросы СОГИ включаются в правозащитный дискурс по всему миру. В начале XXI в. проблематика СОГИ перешла с национального уровня на уровень международных организаций и их органов – Верховного Комиссара по правам человека ООН, Комиссара по правам человека Совета Европы, ряда договорных комитетов ООН, Европейского Суда по правам человека и др.

В современной России ЛГБТ-движение активно развивается и постепенно становится всё более заметной частью гражданского общества. В связи с этим среди правозащитников, политиков и общественных деятелей растёт интерес к возможностям сотрудничества с ЛГБТ-активистами. С другой стороны, получают распространение многочисленные мифы и страхи о целях и методах

1 **СОГИ** – аббревиатура от первых букв выражения «сексуальная ориентация и/или гендерная идентичность».

2 **Сексуальная ориентация** – один из компонентов сексуальности человека, определяемый как относительно устойчивое эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определённого пола, а также вступление с такими индивидами в интимные и сексуальные отношения. Выделяют три типа сексуальных ориентаций: а) гомосексуальность - влечение к лицам своего пола; б) бисексуальность - влечение к лицам своего и другого пола; в) гетеросексуальность - влечение к лицам другого пола. **Гендерная идентичность** – глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения (Джюкьякартские принципы: Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности [Далее – «Джюкьякартские принципы»]).

3 **Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности** – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием унижение или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод (Джюкьякартские принципы).

4 **ЛГБТ** - аббревиатура от первых букв слов лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры.

ЛГБТ-движения. В данной брошюре предпринята попытка комплексного ответа на вопрос «Чего хотят ЛГБТ-активисты?».

Этот текст писался, в первую очередь, для активных членов гражданского общества: правозащитников, сотрудников НКО, членов политических партий, журналистов. Другая группа читателей этой брошюры, безусловно – представители власти, депутаты и чиновники. Однако этот текст будет интересен и самому широкому кругу читателей, поскольку, как показывают обсуждения в Интернет, тема ЛГБТ волнует очень многих наших сограждан. Данная брошюра будет полезна и для членов ЛГБТ-сообщества, поскольку, как мы верим, знакомство с ней поможет росту гражданской активности и ответственности самих гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров.

Российская ЛГБТ-Сеть – это межрегиональное общественное движение, поэтому вполне закономерно, что авторами данного текста стали люди, в течение нескольких лет последовательно работающие для предоставления российским гомосексуалам, бисексуалам и трансгендерам полного пакета прав человека, а также предпринимающие активные действия для достижения этой цели.

Игорь Кочетков – председатель Российской ЛГБТ-Сети, ЛГБТ-активист с 2005 года.

Ксения Кириченко – руководитель юридической службы Российской ЛГБТ-Сети, эксперт Совета Европы, исследователь в области права, принимает активное участие в продвижении и защите прав ЛГБТ с 2008 года.

Валерий Созаев – менеджер по адвокации Российской ЛГБТ-Сети, тренер, гендерный исследователь, ЛГБТ-активист с 2000 года.

Часть 1. Основные понятия.

Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры¹ (ЛГБТ) были в России всегда, хотя не всегда так назывались. Как свидетельствует историк Дан Хили в своём исследовании «Гомосексуальное влечение в революционной России», уже в 70-е годы XIX века в столичных городах (Санкт-Петербурге и Москве) начинают складываться различные формы лесби/гей-сообществ. Наибольший расцвет эти сообщества достигают в эпоху Серебряного века, в начале XX столетия. После переворота в октябре 1917 года Советская Россия пошла по пути либерализации по многим направлениям своей жизни. Это коснулось и сферы сексуальности. Итогом подобной либерализации стала отмена уголовного преследования за добровольные сексуальные отношения между взрослыми одного пола в 1922 г. Первое время Советский Союз даже активно принимал участие в работе Всемирной лиги сексуальных реформ (которую создал немецкий сексолог и просветитель, врач, Магнус Хиршфельд), и даже на Копенгагенском конгрессе Лиги 1928 г. советское законодательство ставилось в пример как самое либеральное в сфере регулирования сексуальности. После ужесточения законодательства в Советском Союзе и восстановления уголовного преследования добровольных гомосексуальных отношений среди мужчин в 1934 году гомосексуальная субкультура уходит в подполье, но продолжает существовать. После отмены 121 статьи Уголовного кодекса РСФСР («Мужеложство») в 1993 году российское ЛГБТ-сообщество становится более видимым. В 1999 году российская медицина переходит к международным стандартам – Международной Классификации Болезней 10 пересмотра, которая была принята Всемирной Организацией Здравоохранения Организации Объединённых Наций в 1990 году. В соответствии с МКБ-10 гомосексуальность и бисексуальность более в Российской Федерации не считаются болезнями, а признаются вариантами нормы, наряду с гетеросексуальностью. Это также способствовало формированию активной позиции и самосознания российского ЛГБТ-сообщества.

Однако существует ряд сложностей в определении того, что такое ЛГБТ-сообщество. Первая сложность заключается в том, что английское понятие «community» при переводе на русский язык приобретает множество смысловых оттенков. Это и «общность», и «тождественность интересов», и «группа лиц, живущих в одном месте», и «община»/«землячество», и «группа лиц, занятых в какой-либо области». В США различные сообщества (этнические, религиозные, культурные и т.п.) являются основным «строительным материалом» государственности и гражданского общества. Через равное внимание и представлен-

¹ *Трансгендеры, трансгендерность* – «зонтичный», собирательный термин обозначающий несовпадение гендера и биологического пола. К трансгендерам принято относить агендеров, бигиндеров, гендерквиров, интерсексуалов, кроссдрессеров, трансвеститов, транссексуалов.

ность различных сообществ реализуется главный принцип демократического общества – равенство, «от этого зависит благополучие не только членов этой группы, но «душевное здоровье» нации в целом»¹. Нельзя недооценивать значение сообществ для развития гражданской и политической жизни в американском обществе. В частности известно, что структура движения за гражданские права афроамериканцев была перенята из самого афроамериканского сообщества: из церквей, колледжей, женских клубов и т.п.

Для России такое понимание «сообщества» непривычно. Максимум, как воспринимается сообщество у нас, – это «кружок по интересам» (ср. «сообщество филателистов»). В то же время, в русском языке есть понятие, близкое по значению к американскому пониманию «сообщества» – «община». Но и оно чаще используется либо в историческом (ср. «первобытная община»), либо в религиозном (ср. «христианская община») значении.

Немаловажно, что понятия «сообщество» и «община» предполагают мысль о том, что составляющие такое сообщество (общину) люди либо проживают вместе на одной территории, либо имеют общие цели, задачи и интересы. И здесь начинается вторая сложность. Несмотря на то, что в русском языке, с лёгкой руки переводчиков, уже закрепился (по крайней мере, в определённых кругах) термин «ЛГБТ-сообщество» (иногда «ЛГБТ-община») говорить о ЛГБТ-сообществе в России довольно проблематично, поскольку в России нет традиционных для США гей-кварталов («gay villages»), т.е. локальных поселений ЛГБТ-граждан². Но в этом плане Россия не отличается и от большинства европейских стран, где также «места компактного проживания геев» отсутствуют.

Кроме того, говорить об общих интересах, целях и задачах ЛГБТ как группы людей также можно весьма условно: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры очень разные. Мы имеем разные политические взгляды (демократические, социалистические, консервативные, левые, правые...), мы имеем разные религиозные представления (христианские, атеистические, исламские, буддийские, иудейские...), мы имеем различные художественные вкусы (кому-то нравятся голливудские фильмы и клубная музыка, кто-то предпочитает классику и арт-хаус, кому-то ближе авторская песня и рок...), мы работаем в разных сферах общественной жизни (учителя, строители, преподаватели вузов, врачи, юристы, бухгалтера, железнодорожники, пожарные, менеджеры...) и т.д. *Именно поэтому в настоящее время представляется некорректно говорить о гей- (или лесбийской) субкультуре с каким-то одним набором ценностей, о каком-то гей- (или лесбийском) образе жизни.* Но что более существенно: далеко не все люди, которые являются лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами причисляют себя к ЛГБТ-сообществу или соотносят себя с ним. От этого, од-

¹ Суковатая В. Квир-сексуальность в западной и (пост)советской академии // Гендерные исследования. – 2003. – №10.

² О значении гей-кварталов с точки зрения развития общества в целом см., напр.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005.

нако, они не перестают быть частью ЛГБТ-сообщества. Т.е. понятие «сообщество» здесь используется в более широком значении, поскольку принадлежность к ЛГБТ-сообществу не определяется исключительно через приписывание человеком себя к нему.

Если же говорить на языке цифр, то лесбиянок и геев в современной России примерно от 4 млн. 260 тыс. до 7 млн. 100 тыс. (3-5% населения страны). И это не считая бисексуалов и трансгендеров. По большому счёту это означает, что в окружении каждого россиянина есть как минимум одна лесбиянка или гей (дочь, сын, сестра, брат, тётя, племянник, мать, отец, подруга, друг, коллега по работе, сосед...). При этом только 11% россиян признают, что среди их окружения есть лесбиянка или гей (для сравнения: в тех же США 70% населения говорит о том, что они лично знают представителей ЛГБТ-сообщества; такая разница объясняется не тем, что в США больше геев, а тем, что американские гомосексуалы более открыты).

Не в последнюю очередь проблема разобщённости ЛГБТ-сообщества в России связана с тем, что за годы советской власти традиция *добровольной* коллективной солидарности и объединения на местном уровне в форме гражданской активности и политического влияния была утеряна и возрождается сейчас очень медленно.

Однако существует и ряд значимых признаков, которые позволяют говорить о ЛГБТ-сообществе как некоторой единой группе.

Во-первых, это гендерный неконформизм (т.е. выход за рамки общепринятой гетеросексуальности в построении своих романтических, партнёрских и сексуальных отношений и/или выход за рамки общепринятого навязывания следованию гендерной роли в соответствии с биологическим полом).

Во-вторых, это дискриминация (зачастую неявная и иногда не ощущаемая и не признаваемая отдельными представителями ЛГБТ-сообщества) со стороны гетеросексистского общества¹ и гетеронормативного государства².

В-третьих, это существующее групповое самосознание, коллективная идентичность, чувство «мы», признание общих интересов в борьбе с дискриминацией.

В-четвёртых, это наличие определённой инфраструктуры для удовлетворения разнообразных потребностей ЛГБТ-сообщества (разнообразные ЛГБТ-организации – культурно-досуговые, медицинские, правозащитные и пр.).

1 **Гетеросексизм** – идеология, утверждающая что единственной «нормальной», «естественной» и «правильной» сексуальной ориентацией и моделью поведения является гетеросексуальность.

2 **Гетеронормативность** (нормативно-гетеросексуальная модель) выступает как предписываемый обществом и государством обязательный гетеросексуальный (акцентирующий внимание на репродукции) образ жизни для всех людей.

Таким образом, как отмечает академик И.С. Кон, сексуальные и гендерные меньшинства¹ есть меньшинства социальные. Следовательно, сексуальные и гендерные меньшинства являются социальной группой².

Как и любая социальная группа, подверженная дискриминации, ЛГБТ-сообщество стремится защищать собственные интересы, бороться с гомофобией и трансфобией, гомонегативизмом, предрассудками. Под *гомофобией* понимается иррациональный страх или другие отрицательные эмоции по отношению к гомосексуалам и гомосексуальности, а *гомонегативизм* – это рационализация гомофобии, интеллектуальное неприятие гомосексуалов и гомосексуальности. *Трансфобия* – весь комплекс негативных реакций по отношению к трансгендерным людям и трансгендерности. Истоки гомофобии, гомонегативизма и трансфобии коренятся в гетеросексистской культурной матрице³ и предписываемой гетеронормативной модели мира, которые влекут за собой дискриминацию и нарушение прав человека по признакам СОГИ.

Понимание несправедливости, дискриминации и нарушения прав человека в отношении ЛГБТ приводит к тому, что некоторые люди ставят перед собой цели и задачи по исправлению ситуации. Такие люди становятся ЛГБТ-активистами и именно из них складывается ЛГБТ-движение. Не все ЛГБТ-активисты сами являются лесбиянками, геями, бисексуалами или трансгендерами. Существенное место в работе ЛГБТ-движения занимают гетеросексуальные люди (*«дружественные гетеросексуалы»*, *«friendly heterosexuals»*), разделяющие общие цели и ценности уважения достоинства личности, толерантности и прав человека независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Иными словами, под *ЛГБТ-движением* понимается социально-культурное движение за права человека для сексуальных и гендерных меньшинств, которое стремится добиться изменений в правовых институтах, обществе и культуре, направленных на обеспечение прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, за искоренение гетеросексизма, гетеронормативности, гомо- и трансфобии.

1 **Сексуальные и гендерные меньшинства** – люди, подвергающиеся дискриминации по причине своего образа жизни, интимных привязанностей или иных форм самоидентификации или самовыражения, которые рассматриваются как отклонения от доминирующей в современных обществах гетеронормативной модели общественного устройства.

2 Заключение И.С. Кона в Ленинский районный суд г. Тамбова по делу об оспаривании постановления следователя Следственного отдела по г. Тамбову СУ СК при прокуратуре РФ по Тамбовской области Устинова Р.С. от 8 июля 2008 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с обращением Н.А.Алексеева, Н.В.Баева, К.С.Непомнящего и Р.В.Егорова о факте совершения О.И. Бетиным преступления, предусмотренного ст. 282 Уголовного кодекса РФ // Документ Сети Интернет: Персональный сайт И.С.Кона: <http://www.pseudology.org/Kon/Articles/HomoSocGruppa.htm>

3 **Гетеросексистская культурная матрица** – исторически сконструированная система властных отношений, утверждающая доминирование в культуре гетеросексуальности над всеми иными формами сексуальности.

Говоря о том, что ЛГБТ-движение является «движением за права...» важно отметить, что оно, с одной стороны, *не является* политическим движением, а с другой стороны, оно так же не является *исключительно* правозащитным движением.

В английском языке существует два слова для термина «политика»: «politics» и «policy». «Термин politics («политикс») обозначает сферу *борьбы за политическую власть* на каком-либо уровне. В политике, которая обозначается словом «politics» правозащитники не участвуют»¹. Из этого не следует, что отдельные представители или даже целые группы, входящие в ЛГБТ-движение, не могут участвовать в борьбе за власть. Просто обычно, если это происходит, то они участвуют в этом не как ЛГБТ, а как представители разнообразных политических движений и партий.

«Policy («полиси») – это то, что мы называем *«общественной политикой»*, точнее, *стратегией* целенаправленных действий... Права Человека тоже являются *общественной политикой*, т.е. стратегической последовательностью действий и «политической волей» в направлении эффективного и своевременно выполнения обязательств государства по защите прав человека в отношении своих граждан»². Иными словами, целью правозащитников является не борьба за политическую власть, а защита интересов граждан. При этом политическая власть рассматривается не как враг, которого нужно свергнуть, а как оппонент и/или партнёр для решения общественной проблемы.

Повторимся: ЛГБТ-организации, занимающиеся правозащитной деятельностью – не политические. Мы готовы к диалогу с любой легитимной властью по вопросам прав человека. *Без государства соблюдение прав человека невозможно*. Другого государства, кроме того, которое есть сейчас, у нас нет, поэтому мы будем вести диалог с этим государством. Это не значит, что мы не критикуем власть, когда она нарушает права человека. Не значит, что мы не ведем жёсткую дискуссию и не готовы выходить на акции протеста против *конкретных действий представителей власти*, нарушающей права человека. *Но мы не участвуем в борьбе за политическую власть*.

Другая составляющая деятельности ЛГБТ-движения включает в себя действия, направленные на «искоренение гетеросексизма, гетеронормативности, гомо- и транс- фобии». Сюда входит работа в сфере ценностей, идеалов, жизненных принципов, психологических установок и т.п. Об этом же свидетельствуют и дискуссии, которые ведутся вокруг гомо-, бисексуальности, трансгендерности и положении ЛГБТ в обществе. Данные дискуссии являются частью более широкого поля дискуссий, которые получили специфичное название *«культурные войны»*, т.е. конфликт между полярными культурными ценностями

1 Курс «Права человека»: учеб. пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [авт.-сост. Н. Таганкина, А. Юров, И.Сажин и др.]. – М.: Московская Хельсинкская Группа, 2005. – с. 21.

2 Там же, с. 20-21.

консерваторов (традиционалистов) и либералов (приверженцев так называемых «прогрессивных взглядов»), который проявляется во всех сферах общественной жизни, но ярче всего в политике и религии.

Именно в данном контексте следует рассматривать деятельность активистов и организаций, которых условно можно объединить под наименованием *«антигомосексуальное движение»*. Данное движение носит характер *контрдвижения* и появилось в качестве противодействия ЛГБТ-движению. Основное ядро данного движения находится в США и его основу составляют «правые» христианские фундаменталисты и консерваторы, выступающие с лозунгами «защиты семейных ценностей», «возрождение морали и нравственности», «борьбы с вырождением». Данная идеология распространяется и в России в лице как протестантских, так и православных фундаменталистов и активно поддерживается официальной риторикой Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). В России это всевозможные организации типа «Народный собор», «Движение Против Нелегальной Миграции», «Родительские собрания», а также откровенно неонацистские группы, такие как «Славянский Союз» и пр. В отличие от представителей ЛГБТ-движения, антигомосексуальное движение не останавливается ни перед чем, даже перед насилием. Например, именно представители организации «Славянский Союз» в 2006 год активно заявили о себе устроив в Москве погромы ЛГБТ-фестиваля «Радуга без границ», а позже устроив взрыв на Черкизовском рынке. Для этих людей жизнь человека не является ценностью, а ксенофобия – их образ мышления: для ультраправых экстремистов нет разницы между представителями иной расы, национальности, сексуальной ориентации, религии. Их деятельность наглядно демонстрирует, что гомофобия и трансфобия – есть частный случай ксенофобии.

Часть 2. А какие существуют проблемы?

Когда заходит речь о нарушении прав сексуальных и гендерных меньшинств в России, часто в ответ приходится слышать: «А какие, собственно, права вам нужны? Статью УК давно отменили. Чего вам боле? Разве у вас есть ещё проблемы?».

Как видно из определения ЛГБТ-движения, данного выше, проблемы лежат в двух плоскостях: правовой и социально-культурной.

2.1. Социально-культурные проблемы

Гомофобия и трансфобия являются формами ксенофобии (так же как расизм, национализм, сексизм, религиозная исключительность и т.п.). Гомофобия и трансфобия – это проблема не только отдельно взятой личности или ЛГБТ-сообщества. Это проблемы всего общества. Следовательно, и работать над преодолением этих проблем обществу необходимо сообща. Как явление, возникающее в конкретных обществах, отражающее конкретные культурные ценности и личностные установки отдельных людей, гомофобия и трансфобия являются сложными феноменами.

Гомофобия это нечто большее, чем отрицательные эмоции или иные негативные реакции по отношению к гомосексуалам. Социолог Майкл Киммел пишет:

«Для мужчин это ещё и страх, что тебя будут считать немужественным, женоподобным или ещё хуже – гомосексуалом. Эти страхи почти не знакомы гетеросексуальным женщинам, хотя многие из них (и почти все мужчины) боятся, что их дети станут гомосексуалами. Гетеросексуальные мужчины часто тратят массу времени и сил на демонстрацию мужественности, чтобы ни у кого не сложилось о них «неправильное» мнение».

Поэтому гомофобная истерия имеет негативные последствия не только для самих гомофобов и предателей ЛГБТ-сообщества, но и для других гетеросексуальных мужчин, гомофобией неотягощённых. Из-за опасения показаться гомосексуальными или недостаточно мужественными другие мужчины будут стремиться избегать таких видов деятельности и моделей поведения, которые воспринимаются как «специфически женские». Данная установка приводит к эмоциональному обеднению всех межличностных отношений (отцовство, дружба, отношения партнёров/супругов) в возможности выражения чувств, проявления полноценного отцовства, поскольку нежность, забота, постоянная эмоциональная поддержка детей, потребность часто обнимать их и говорить им, что любишь их, воспринимаются как «не мужские», «женские» качества. Также это влияет на установление дружеских отношений как между мужчинами, так и

между мужчинами и женщинами. Между мужчинами, поскольку ограничивает проявления телесного контакта (в нашей культуре мужчины допускают телесный контакт либо когда пьяны, либо в агрессивных, соревновательных видах спорта, другие ситуации телесного контакта между мужчинами табуированы). Между мужчинами и женщинами, поскольку в соответствии с ролевыми ожиданиями мужчина *должен* проявлять сексуальный интерес к женщине, а если он этого не делает, то его могут заподозрить в гомосексуальности.

Влияние гомофобии на детей не менее разрушительно, чем на взрослых мужчин и женщин. Гомофобная травля (буллинг) среди детей – это серьёзная проблема. Процент самоубийств среди молодых геев, лесбиянок и бисексуалов превышает процент самоубийств среди их гетеросексуальных сверстников в 3-5 раз. Это непосредственно связано с гомофобией и гетеросексизмом общества и родителей молодых людей. Семьи, школы, университеты, церкви, правоохранительные органы, органы власти подвергают изоляции молодых геев, лесбиянок и бисексуалов. Их существование отрицается и замалчивается. Некоторые из них частично, а другие полностью лишены поддержки, что ведёт к стрессам и депрессии, и как следствие, к попыткам самоубийства. Ответственность за это лежит на нашем демонизирующем, маргинализирующем, ненавидящем или равнодушном к той травле, которой подвергаются ЛГБТ, обществе. По данным наших исследований, у 63% ЛГБ возникают суицидальные мысли, а 25% ЛГБ пытались совершить самоубийство (в том числе неоднократно)¹.

Подобное отношение общества способствует тому, что у геев и лесбиянок формируется *внутренняя гомофобия и трансфобия*, т.е. негативное восприятие гомосексуальности/трансгендерности самими геями, лесбиянками или трансгендерными людьми, и неприятие самого себя в качестве гомосексуальной/трансгендерной личности. Внутренняя гомофобия/трансфобия имеет крайне негативные последствия для самого человека. Как правило, это тяжёлые депрессивные состояния, а в крайних случаях человек может совершить самоубийство. Зачастую именно люди с внутренней гомофобией демонстрируют наиболее агрессивное гомофобное или трансфобное поведение, включая насилие по отношению к открытым геям, лесбиянкам или трансгендерным людям.

Бытовая гомофобия и трансфобия – это то, с чем встречается в своей жизни подавляющее большинство членов ЛГБТ-сообщества практически во всех сферах своей жизни: в семье, на учёбе, на работе, в общении с приятелями, коллегами, соседями. Страх подвергнуться физическому и психологическому насилию по причине своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности является обыденным состоянием для ЛГБТ. Как показывают результаты проведенного исследования, как минимум 20% ЛГБТ хотя бы раз в жизни подвергались физическому насилию и 34% - психологическому насилию. При этом важно учитывать, что в силу своего стигматизированного положения сами ЛГБТ

¹ Потребности лесбиянок, геев, бисексуалов/лок: Результаты исследования. – Российская ЛГБТ-Сеть, СПб., 2010. – Препринт.

могут не осознавать применение в отношении них психологического насилия, а физическое насилие может восприниматься как «само собой разумеющееся»¹.

Однако от гомофобной травли страдают не только гомосексуальные, но и гетеросексуальные дети и подростки, которые могут быть более женственными (в случае мальчиков) или более мужественными (в случае девочек). Как известно, дети начинают проявлять гомофобию очень рано: одни из самых популярных «обзывательств» среди мальчиков – «педик» и «гомик». Использование подобных слов, наряду с другими факторами, провоцирует мальчиков на развитие в себе чрезмерной мужественности, чтобы другие не заподозрили в них «девчонок» и «педиков». Подобная сверхмужественность (гипермаскулинность и компенсаторная мужественность) приводят к разнообразным негативным последствиям, в том числе к агрессии и физическому насилию как к девочкам, девушкам, женщинам, так и к физически слабым мальчикам и мужчинам. В США, Канаде и Западной Европе работниками социальных служб зафиксированы случаи доведения гетеросексуальных детей и подростков до самоубийства именно из-за того, что другие дети устраивали по отношению к ним настоящую травлю, называя их геями и лесбиянками и по другому унижали их человеческое достоинство.

Гетеросексизм и гомофобия в человеческом обществе появляются не сразу и распространяются не повсеместно. Историкам и этнографам известно большое количество культур, принимавших гомосексуальные отношения или не воспринимавших их как что-то «ненормальное». Этими обществами были не только Древняя Греция и Рим, но и Япония, Китай, Индия, многие племена индейцев, африканские племена и т.д.

На Руси к гомосексуальности также относились довольно терпимо: в то время как в средневековой Европе гомосексуальное поведение могло караться смертной казнью, здесь за него полагалось исключительно церковное покаяние (т.е. невозможность участвовать в богослужении) сроком от одного года до семи лет (так же как и гетеросексуальные прегрешения). До Петра I ни в одном русском законе гомосексуальное поведение не упоминается. Иными словами, для России гомофобия является несвойственным явлением, заимствованным с Запада (Пётр I ввёл в воинский устав наказание за гомосексуальное поведение, переписав устав по образцу шведского военного устава).

Это усиление государственной гомофобии получило название *гетеронормативности*, т.е. предписываемым обществом и государством и закрепляемым в законодательстве обязательным гетеросексуальным образом жизни для всех людей. Так, правовед Эрик Хайнце пишет: «Если в догосударственных и раннегосударственных обществах наблюдалось удивительное разнообразие в семейной и общественной организации, включая сложные и различные гендерные роли и сексуальные отношения (а также терпимость многих культур к однополым

отношениям – например, были известны некоторые формы однополого брака), то современные государственнические общества в основном строятся по единственному шаблону – «биологические мать, отец и ребёнок, нормативно-гетеросексуальному шаблону общественного устройства»¹.

Гомофобия и трансфобия многолика и её проявления в современной жизни разнообразны. К примеру, психотерапевт Доминик Дейвис, выделяет такие их формы²:

1. вербальное отрицание (вербальное открытое выражение отвращения и ненависти к лесбиянкам, геям и бисексуалам; грязные шутки, использование унижительных кличек - «педик», «голубой» и др.);

2. дискриминация (отказ обеспечить соблюдение прав лесбиянок, геев и бисексуалов, например, в получении ими образования, работы, аренды или покупке жилья и т.д., а также отказ в отношении к ним как к равным);

3. физическое насилие (избиения, убийства, изнасилования).

Одной из форм гомофобии и трансфобии является стремление замалчивать существование ЛГБТ, их проблем, потребностей, того вклад, который гомосексуальные и трансгендерные люди внесли в развитие общества и культуры.

Путей противодействия гомофобии и трансфобии множество.

Во-первых, важным шагом является преодоление замалчивания положения ЛГБТ-сообщества: объективное освещение проблем в СМИ, общественные дискуссии.

Во-вторых, информирование и просвещение по вопросам гендера, сексуальности и прав человека способствуют формированию более толерантных обществ.

В-третьих, значимые культурные события: фестивали, кинопоказы, выставки, уличные акции и т.п. - способствуют созданию пространства для общения представителей ЛГБТ-сообщества и других сообществ, а также их взаимного узнавания без страха и предрассудков.

В-четвёртых, совместные социальные проекты представителей ЛГБТ-сообщества и других сообществ: мы все живём в одном обществе и все заинтересованы в благополучии тех городов, стран, где мы живём.

В-пятых, группы психологической поддержки или неформального общения между ЛГБТ и гетеросексуалами.

В-шестых, одним из самых действенных способов противостояния гомофобии и трансфобии является открытость самих лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Замечено, что у людей меняется отношение к ЛГБТ в лучшую сторону, если они знают реальных ЛГБТ и могут обсудить с ними волнующие их вопросы.

1 Хайнце Э. Сексуальная ориентация: право человека. Эссе о международном законодательстве о правах человека. – М.: Идея-пресс, 2003. – с.34.

2 Розовая психотерапия: руководство по работе с сексуальными меньшинствами. – СПб.: Питер, 2001. – с.91.

1 Там же.

Быть *открытым* ЛГБТ (т.е. *совершить камин-аут*) в современных российских условиях – смелое решение: никогда не можешь предвидеть наперёд реакцию тех людей, перед которыми собираешься раскрыться. Возможно в ваших отношениях ничего не изменится, а возможно тебя отвергнут, прекратят всякое общение, оскорбят, выгонят из дома... «У страха глаза велики» – это справедливо и в отношении камин-аута. Но бещ камин-аута окружающие так ничего и не узнают о реальных представителях ЛГБТ-сообщества (хотя могут жить с ними бок о бок, в одной квартире, сидя за одной партией, работая в одном офисе или цеху). Поэтому нет ничего удивительного, что о ЛГБТ-сообществе существует масса стереотипов и мифов: их корень – незнание реальных людей.

Большинство людей совершают камин-аут потому, что они хотят быть открытыми и честными по отношению к самим себе, своим близким и тем людям, с кем они общаются. В желании жить честно и открыто нет ничего предосудительного, и гетеросексуалам, перед которыми делается камин-аут, нужно понимать, что человек, открывающийся перед ними, им доверяет и хочет преодолеть отчуждение и недомолвки.

Камин-аут – это не «выпячивание» своей сексуальной ориентации, не бравада ей, не «пропаганда», а естественное желание жить в открытости, не прячась за маски и не загоняя себя в «шкаф». Открытость своих чувств – это не привилегия гетеросексуалов, а право каждого человека. Гетеросексуальные подростки спокойно обсуждают свои влюблённости, не боясь осуждения со стороны сверстников, затем спокойно ходят на свидания, открыто демонстрируя свою привязанность (держась за руки и целуя друг друга). Если отношения в семье благополучные, то гетеросексуальные подростки спокойно обращаются к своим родителям за поддержкой и советом, знакомят своих любимых со своими семьями. Позже люди носят с гордостью обручальные кольца, ставят на рабочий стол фотографии своих партнёров, не опасаясь лишних и бестактных вопросов коллег; устраивают семейные выходные, поездки на дачи, в отпуск – и все прекрасно осведомлены, кто, кому и кем приходится. Гомосексуалы и бисексуалы, совершающие камин-аут, не желают находиться в социальной изоляции, а хотят здоровых взаимоотношений со своими близкими, друзьями и коллегами. Камин-аут – это признак взвешенной позиции и проявление чувства собственного достоинства. Гомофобия и трансфобия формировались тысячелетиями и, естественно, за какие-то 20-30 лет их невозможно полностью преодолеть. Однако существующие в настоящее время тенденции дают надежду на то, что мир, в котором гомофобия будет преодолена, возможен. И именно создания этого лучшего мира, мира, где людей не будут унижать, избивать и убивать из-за их сексуальной ориентации или гендерной идентичности – и хотят ЛГБТ-активисты.

2.2. Правовые проблемы

Корень правовых проблем лежит в невыполнении российским государством обязательств по уважению, защите и осуществлению Прав Человека, принадлежащих российским гражданам, в том числе ЛГБТ.

Специально отметим: никаких «особых» прав для себя геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендерные люди не хотят. Речь идёт об универсальных правах человека, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека, закреплённых в целом ряде международных договоров с участием Российской Федерации, а также гарантированных российской Конституцией.

Общепризнанным постулатом в отношении прав человека является то, что, пользование правами и свободами может быть ограничено только в определённых случаях – в частности, в случае угрозы нарушения прав и свобод других лиц. Реализация гомосексуалами, бисексуалами и трансгендерами фундаментальных прав человека не ущемляет возможности гетеросексуального большинства и не угрожает общественной безопасности.

Во Всеобщей декларации прав человека записано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Все права и свободы являются универсальными, взаимозависимыми, неделимыми и взаимосвязанными. *Сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются неотъемлемыми элементами достоинства и личности каждого человека и не должны служить основанием для дискриминации или нарушений.*

О каких же конкретно правах идёт речь?

Право на жизнь. Гетеросексуалов никто не лишает жизни исключительно за то, что они – гетеросексуалы. Однако лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров могут убивать именно за то, что они являются лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами. Например, осенью 2006 г. в Петербурге избили до смерти 19-летнюю девушку за то, что она была похожа на юношу. В январе 2007 г. во Владивостоке двое мужчин совершили разбойное нападение на вышедших из гей-клуба «Табу» известного хабаровского журналиста Константина Боровко и его друга Дмитрия Черевко. Их избивали долго и упорно. Константин Боровко скончался на месте от тяжелых черепно-мозговых травм. В Екатеринбурге в октябре 2007 г. убили молодого человека. Несколько нападавших нанесли ему множественные травмы, вплоть до открытого перелома черепа. На груди своей жертвы они написали его же кровью: «педик». В феврале 2008 г. в поселке Шабровский Свердловской обл. было обнаружено тело молодого человека с резаными ранами шеи, головы и черепно-мозговой травмой. Двое задержанных жителей поселка, 17 и 19 лет, признались, что совершили убийство, потому что считали убитого геем. Это – не единичные случаи. По результатам опроса общественного мнения, проведённого в 2010 г. Левада-Центром, 4% россиян считают,

что ЛГБТ-граждан необходимо физически уничтожать. При этом государство не обеспечивает надлежащего расследования данных преступлений.

Право на личную неприкосновенность. Гетеросексуалов не избивают только за то, что они - гетеросексуалы. Однако ЛГБТ подвергаются насилию как со стороны должностных лиц (сотрудников полиции), так и со стороны других лиц и групп. Так же как и с убийствами по причине гомофобной ненависти, данные избиения и нападения не расследуются надлежащим образом. Например, в 2010 году в Томске было совершено нападение на активистов регионального отделения Российской ЛГБТ-Сети. Несколько правозащитников попали в больницу. Несмотря на все усилия организации по обеспечению надлежащего расследования совершенного преступления и реакцию международного правозащитного сообщества правоохранительные органы закрыли дело. В 2011 году взрослый крупный мужчина ударил по голове девушку, участвующую в публичном мероприятии в защиту прав гомосексуалов, в Москве. Данное происшествие было зафиксировано журналистами, снято на фото- и видеокamеры. Девушка попала в больницу с сотрясением мозга. Однако правоохранительные органы закрыли дело, мужчина не был привлечен к ответственности.

Право на достоинство личности. Достоинство личности – это, чем обладает каждый человек по факту своего рождения, и это право не может быть от человека отчуждено. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства личности. В отличие от гетеросексуалов, ЛГБТ постоянно сталкиваются с унижением их достоинства по причине своей сексуальной ориентации/гендерной идентичности. Это происходит как на институциональном уровне, со стороны различных социальных институтов, представителей власти, религии, политических партий и т.п., так и на бытовом уровне, в межличностном общении (бытовая гомофобия) и пр. Существуют примеры, когда представители полиции пренебрегали достоинством личности, незаконно вмешивались в частную жизнь граждан, нарушая тем самым ещё и порядок проведения процессуальных действий, в частности - при проведении допросов, через проявление грубости, необоснованных обысках, изучении смс-сообщений и пр. Распространение клеветы или оскорблений – есть унижение достоинства личности. В СМИ и интернет можно найти многочисленные примеры нарушения данного права через приписывание человеку неблагоприятных поступков, уничижительной характеристики умственных и иных личностных качеств, совершение против человека действий, означающих глумление над личностью, выставление его в невыгодном свете перед окружающими только по факту его гомо-, бисексуальной ориентации или трансгендерной идентичности. Конституция России в статье 21 провозглашает, что достоинство личности охраняется государством. Следовательно, умаление человеческого достоинства граждан в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью не может быть

оправдано ничем, и по смыслу конституционных норм государство должно защищать лиц, подвергающихся умалению человеческого достоинства в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. К сожалению, и здесь государство не выполняет возложенную на него обязанность соблюдать законность во взаимоотношениях с каждой личностью, проявлять к ней правовое, уважительное отношение, не нарушать своими действиями ее права и свободы.

Право на равенство и недискриминацию. Данное право подразумевает, что каждый человек имеет право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона. Как разъясняется в Джокьякартских принципах, «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности включает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод». Европейский Суд по правам человека, трактуя нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, неоднократно указывал, что государство не должно допускать дискриминации гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей¹.

Целый ряд примеров дискриминации гомосексуальных или бисексуальных людей по признаку их сексуальной ориентации можно найти в области регулирования российским государством семейных отношений. Так, гетеросексуальный мужчина, не состоящий в браке с матерью ребенка, может усыновить этого ребенка. Партнеру гомосексуального родителя эта возможность недоступна. Возможность заключения брака существует только для мужчины и женщины, однако однополая пара не может добиться юридического признания своих отношений – даже в форме партнерства.

Другой аспект отсутствия реализации права на равенство и недискриминацию, принадлежащего ЛГБТ, заключается в том, что существующие нормы законодательства практически не применяются в тех случаях, когда человек оказывается дискриминируемым именно по признаку своей гомо- или бисексуальной ориентации либо трансгендерной идентичности. Государство не только должно само (прежде всего – через действия своих органов – к примеру, органов полиции) не дискриминировать граждан, но и обязано предоставлять юридическую защиту гражданам, пострадавшим от дискриминации со стороны частных субъектов (например, при увольнении работодателем).

¹ См., напр. решения по делам «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» (1999 г.), «Алексеев против России» (2010 г.), «P.V. против Испании» (2010 г.).

Право на уважение и неприкосновенность частной жизни. Благополучие человека зависит от того, насколько безопасным является его личное пространство, насколько государство обеспечивает неприкосновенность его частной жизни в различных конкретных проявлениях.

Поскольку нежелательное разглашение третьим лицам информации о гомо- или бисексуальной ориентации или трансгендерной идентичности в условиях социальной гомофобии и трансфобии может привести к негативным последствиям для человека, некоторые ЛГБТ предпочитают скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Однако, известны случаи, когда данное право нарушается. Например, Андрей К. исповедался перед своим духовным наставником, рассказав ему о своей гомосексуальности. Священник, которому открылся Андрей К., потребовал «выдернуть из души жало греха», всячески скрывать свою сексуальную ориентацию и ни с кем кроме него не обсуждать эти темы. Однако Андрей К. поделился своими переживаниями с несколькими членами того же прихода, которым особенно доверял. Об этом стало известно приходскому священнику и через неделю Андрей К. был отлучен от Церкви. Этого православным активистам показалось мало и они решили сделать информацию о гомосексуальности Андрея К. достоянием его соседей и знакомых. Случаи подобного поведения зафиксированы и со стороны сотрудников полиции.

Целый блок вопросов, связанных с нарушением права на уважение и неприкосновенность частной жизни, касается положения транссексуальных людей в России. Конкретные права, которые нарушаются здесь – это право на имя, право на смену документов, право на доступ к необходимым медицинским услугам. Так, любой гражданин, согласно российскому законодательству, может изменить свое имя, при этом закон не требует наличия особых причин для перемены имени – тем самым государство как будто бы признает самостоятельность каждого человека и ценность его собственного решения о судьбе его имени. Однако к транссексуальным заявителям органы ЗАГС многих регионов применяют особый подход, не закрепленный в законе и потому произвольный. От них требуют дополнительных документов, решений судов, проведения хирургических операций.

Право на судебную защиту (справедливый суд). Когда человек обращается в суд, он вправе рассчитывать на то, что судебное разбирательство будет компетентным, независимым и беспристрастным. Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам право обращения за судебной защитой. Согласно разъяснению Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. N 4-П) допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных ин-

тересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены *ни при каких обстоятельствах*. Однако ЛГБТ-граждане сталкиваются с предубеждениями и дискриминацией со стороны судей и их некомпетентностью. Это касается не только дел о семейных правах ЛГБТ граждан и дел о смене документов транссексуальных лиц, но и практически всего спектра вопросов, которые рассматриваются в судебном порядке, когда сведения о сексуальной ориентации или гендерной идентичности ЛГБТ-гражданина используются в качестве «компрометирующей» его информации.

Трудовые права (право на труд и свободу труда). Нам неизвестны случаи, когда бы человека уволили после того, как у него на работе стало известно о его гетеросексуальности. Скорее наоборот: большинство работодателей по умолчанию подразумевают, что человек, которого они принимают на работу, гетеросексуален. При этом нам известны, однако, случаи, когда человека уволили, после того, как работодателю становилось известно о гомосексуальности или трансгендерности сотрудника. К сожалению, доказать факт дискриминации ЛГБТ крайне сложно, поскольку работодатели находят иные предлоги для увольнения. Точно также, открытые ЛГБТ сталкиваются с трудностями при приеме на работу не в силу своих профессиональных качеств, а по причине своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Право на образование. Гетеросексуалов не выгоняют с учебы только за то, что они гетеросексуалы. Также гетеросексуалы не бросают сами свои учебные заведения только из-за того, что администрация или другие люди создают им, из-за их гетеросексуальности, невыносимые для обучения условия. Однако ЛГБТ сталкиваются с данными проблемами: буллинг (травля) ЛГБТ в учебных заведениях - реально существующая проблема. Как показывают результаты национальных исследований, 73.6% ЛГБТ-учащихся в США сообщают о том, что часто слышат гомофобные высказывания, такие как «педик», «лесбуха», в стенах учебных заведений. 82.4% ЛГБТ-учащихся сообщают, что преподаватели и другой персонал либо не запрещали их соученикам произносить эти слова, либо вмешивались в ситуацию крайне редко. 60.8% ЛГБТ-учащихся сообщают, что из-за своей сексуальной ориентации не чувствуют себя безопасно в своем учебном заведении. 38.4% не чувствуют себя в безопасности из-за своего гендерного самовыражения. 32.8% ЛГБТ-учащихся сообщают о том, что в прошедшем месяце хотя бы однажды пропустили учебный день потому, что опасались за свою безопасность. 86.2% ЛГБТ-учащихся сообщают о вербальном насилии (ругательства, угрозы и т.д.), поводом к которому стала их сексуальная ориен-

тация. 66.5% подвергались вербальному насилию из-за своего гендерного самовыражения. 44.1% ЛГБТ-студентов сообщают о физическом насилии, поводом к которому послужила их сексуальная ориентация. В этой слабозащищенной группе, трансгендерные учащиеся подвергаются еще большему риску: 85.1% трансгендерных молодых людей сообщают о физическом насилии, поводом к которому послужили их гендер, гендерное самовыражение, сексуальная ориентация.

Право на жилище. Гетеросексуалам не отказывают в аренде жилья только потому, что они - гетеросексуалы. Так же и родители не выгоняют своих гетеросексуальных детей из дома из-за их гетеросексуальности. Однако гомосексуальные и бисексуальные лица очень часто сталкиваются с такими проблемами. Еще сложнее ситуация трансгендерных людей, которых не пускают на порог собственного дома их же члены семьи. Государство не обеспечивает доступность убежищ для ЛГБТ лиц, ставших жертвами домашнего насилия или лишенных жилья по причине их СОГИ.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Российская медицина ориентирована на потребности в сфере здоровья гетеросексуального населения. При этом потребности ЛГБТ игнорируются, либо оказание данных услуг является неадекватным. Кроме того, ЛГБТ рискуют быть подвергнутыми дискриминации и предвзятому отношению со стороны медицинского персонала даже в случаях оказания им медицинских услуг не связанных с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Известны случаи отказа в оказании медицинской помощи со стороны медперсонала трансгендерным людям.

Особое значение приобретает проблема нарушения права на охрану здоровья в отношении транссексуальных людей. Необходимые многим из них медицинские услуги (помощь психиатров, эндокринологов, сексологов, хирургов) во многих регионах не оказываются вообще, а там, где работают соответствующие специалисты, качество оказываемых услуг нередко бывает крайне низким. Кроме того, практически вся медицинская помощь, связанная с состоянием транссексуальности, оказывается в России на коммерческой основе, при этом, к примеру, цена только одной хирургической операции может достигать до 200 тысяч рублей. Соответствующие медицинские сервисы для транссексуальных пациентов не включаются в программы обязательного медицинского страхования или оказания высокотехнологичной медицинской помощи из бюджетов, хотя при других диагнозах есть возможность получить бесплатную медицинскую помощь.

Право на объединение (свобода ассоциаций). Объединяться с другими людьми в организации, ассоциации для достижения своих целей (которые не вступают в противоречие с правами других людей) – право каждого человека.

Однако в России наблюдается устойчивая тенденция отказывать в регистрации ЛГБТ-организаций под различными надуманными предложениями. Так, в регистрации региональной тюменской организации «Радужный Дом» власти нашли «угрозу территориальной целостности Российской Федерации» и вообще «экстремизм». Чем руководствовались региональные власти при вынесении своего решения, понять довольно сложно. Однако, очевидно, что это были не Конституция РФ и не международные правовые акты о правах человека.

Свобода собраний (право собираться мирно и без оружия, проводить митинги, демонстрации, шествия). Реализация данного права для ЛГБТ является одной из бурно обсуждаемых тем. Однако, вне зависимости от желания кого бы то ни было, данное право является зафиксированным в международных договорах с участием России, а также в Конституции РФ, поэтому его реализация должна обеспечиваться для всех граждан независимо от СОГИ.

Свобода слова и самовыражения. В обществе постоянно циркулируют дебаты о необходимости наложения ограничения для ЛГБТ в этом праве. Более того, уже два региона - Рязанская и Архангельская области имеют свои региональные законы, запрещающие так называемую «пропаганду гомосексуализма». В России происходят случаи запрета или создания препятствий культурным или информационным мероприятиям, направленным на продвижения ценностей толерантности, взаимного уважения и недискриминации по признакам СОГИ. Так ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок», проходящий в Санкт-Петербурге, Томске, Архангельске, Новосибирске, Кемерово регулярно сталкивается с проблемами и давлением местных властей. Однако, используя логики региональных законодотворцов стоит, скорее, говорить о «пропаганде гетеросексуализма», которая ведётся бесконтрольно и целенаправленно всеми доступными средствами, а негативные последствия которой можно наблюдать в росте подростковых беременностей и аборт, заражении подростков инфекциями, передающимися половым путём, сексуализации детей.

Право на участие в культурной жизни. Когда в некоторых регионах России власти пытаются запретить проведение ЛГБТ кинофестивалей или других культурных событий, они нарушают именно это право.

Свобода совести, мысли и религии (вероисповедания). Наличие или отсутствие религиозных взглядов никак не связано с СОГИ. Поэтому государство должно принимать все необходимые меры для обеспечения всем лицам возможности иметь религиозные или нерелигиозные взгляды, а также права не подвергаться посягательствам на их верования, принуждению или навязыванию в том, что касается верований, независимо от СОГИ.

Таким образом, как видно из всего выше сказанного, ЛГБТ не говорят о каких-то особых правах для себя. В действительности говорится лишь о том, чтобы нормы существующего законодательства должны применяться ко всем людям вне зависимости от их СОГИ.

О том, что у государства должна быть целенаправленная позиция противодействия гомофобии и трансфобии, говорится в целом ряде международных документов, в том числе в рамках тех организаций, участницей которых является и Российская Федерация. В первую очередь, имеются в виду такие документы как Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № CM/Rec(2010)5 государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 г.; Рекомендация № 211 (2007) о свободе собраний и мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов принял Конгресс местных и региональных властей Совета Европы; решения Европейского суда по правам человека по делам «Бачковски и другие против Польши», жалоба № 1543/06, постановление от 3 мая 2007 года, а также «Алексеев против России», жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 ноября 2010 г., «В. против Франции», жалоба № 13343/87, от 25 марта 1992 г., «Даджен против Соединенного Королевства», жалоба № 7525/76, от 22 октября 1981 г. и дальнейшие дела; а так же большое количество других документов авторитетных международных организаций.

О необходимости соблюдения данных международных документов российскими властями мы постоянно напоминаем.

Принятая в 1995 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларации принципов толерантности провозглашает: «Люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность». «Толерантность, – говорится там же, - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Часть 3. А если конкретней?

Перейдём теперь от общей теории прав человека к конкретным требованиям ЛГБТ-активистов.

В действительности эти требования можно разделить на 3 общих и 2 специфических, поскольку первые требования касаются в равной степени лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей, а два других требования специфичны в одном случае для гомосексуальных (и иногда бисексуальных) людей, а во втором случае исключительно трансгендерных людей. Вот эти требования:

1. Принятие комплексного антидискриминационного законодательства или внесение в существующее законодательство изменений, предусматривающих ответственность за преступления совершённые по мотивам гомофобной и трансфобной ненависти.
 2. Отмена региональных законов, предусматривающих ответственность за так называемую «пропаганду гомосексуализма».
 3. Соблюдение прав на свободу объединений и свободу собраний для ЛГБТ.
 4. Придание легитимного юридического статуса однополым партнёрам.
 5. Разработка и практическое применение гуманной и четкой процедуры признания гендерной идентичности трансгендерных людей, а также обеспечение доступности необходимой для них медицинской помощи.
- Рассмотрим каждое из этих требований подробнее.

3.1. Принятие комплексного антидискриминационного законодательства или внесение в существующее законодательство изменений, предусматривающих ответственность за преступления совершённые по мотивам гомофобной и трансфобной ненависти.

Преступления на почве ненависти (*hate crime*) – особая группа уголовных преступлений, при совершении которых мотив ненависти или предубеждения является основным для тех, кто их совершает. Практически любое уголовное преступление может стать преступлением на почве ненависти: убийство, нападение, причинение ущерба имуществу, применение угроз, акт устрашения. Иными словами, преступление на почве ненависти включает в себя два компонента: *уголовное преступление* и *мотив ненависти (предубеждения)*.

Почему преступления ненависти рассматриваются как более опасные уголовные деяния, чем обычные уголовные преступления?

Как утверждают эксперты

Преступления на почве ненависти отличаются от обычных преступлений не только мотивацией правонарушителя, но и последствиями для жертвы. Преступник выбирает жертву по признаку принадлежности к социальной группе; из этого следует, что один член такой группы может быть заменен другим. В отличие от жертв многих других уголовных деяний, жертва преступления на почве ненависти выбирается не как *личность*, а как *представитель* какой-то группы. При этом посылается сигнал, предназначенный не только для конкретной жертвы, но и для более широкого сообщества, членом которого она является. В связи с этим такие преступные деяния иногда описываются как символические преступления.

Преступления на почве ненависти совершаются с целью запугать жертву и сообщество, к которому она принадлежит, на основании их личных признаков. Такие преступления посылают жертве сигнал о том, что она здесь не нужна, и в итоге становятся отрицанием права жертвы на полноценную жизнь в обществе. Они также посылают сигнал представителям всего сообщества, обладающего данным признаком, о том, им здесь не место и что и они точно так же могут оказаться в роли жертвы. Таким образом, преступления на почве ненависти способны разрушить ткань общества и привести к распаду отдельных сообществ.¹

¹ Законодательство против преступлений на почве ненависти: Практическое руководство. – БДИПЧ ОБСЕ, 2009. – с. 19-20.

Сейчас в России предусмотрена особая ответственность за преступления по мотивам ненависти по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. В подобных случаях мотив преступления – ненависть по отношению к целой группе людей, проявившаяся в действиях по отношению к конкретному человеку как символу этой группы, рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства, что обуславливает применение повышенных санкций за совершенное преступление.

В условиях современного российского общества ЛГБТ-активисты настаивают на том, чтобы данный список был дополнен признаками *сексуальной ориентации и гендерной идентичности*.

Во-первых, сразу обращаем внимание на то, что дополнение перечня признаками сексуальной ориентации и гендерной идентичности защищает не только представителей ЛГБТ-сообщества, но и гетеросексуалов, поскольку гетеросексуальность – это сексуальная ориентация, а цисгендерность¹ – это гендерная идентичность. Не нужно уподобляться герою Мольера, который только в 40 лет узнал, что всю жизнь говорил прозой: *сексуальная ориентация и гендерная идентичность есть у всех людей*. Таким образом, введение предлагаемых нами поправок не будет устанавливать какой-то специальной ответственности за, к примеру, убийство гомосексуала. Ценность каждой человеческой жизни и каждого человека в отдельности равны – вне зависимости от СОГИ. В том случае, если преступление будет совершено в отношении потерпевшего только потому, что он является гетеросексуалом, преступник также будет наказан строже.

Во-вторых, принятие данных поправок действительно поможет снизить преступления по мотивам гомофобной или трансфобной ненависти. Российская ЛГБТ-Сеть несколько лет проводит исследования положения ЛГБТ в российском обществе. И данные эти исследований свидетельствуют, что от 30% до 65% представителей ЛГБТ-сообщества сталкивались с различными формами преступлений на почве ненависти, связанными с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. Однако подавляющее большинство наших респондентов предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, поскольку знают, что по данным преступлениям либо вообще не будет проведено расследование, либо проведенное расследование будет неадекватным.

В этой связи показательным является ситуация вокруг избиения журналистки Елены Костюченко во время гей-парада в Москве 28 мая 2011 г. Полиция квалифицировала действия Романа Лисунова, члена «Православного братства», ударившего журналистку, как преступление, совершенное «из хулиганских побуждений». Однако очевидный, казалось бы, мотив – ненависть в отношении ЛГБТ как социальной группы (преступник пришел на гей-парад с целью при-

¹ *Цисгендер* – человек, у которого гендерная идентичность совпадает с биологическим полом.

чинить физический вред его участникам) – не был учтен правоохранительными органами¹.

На наш взгляд, российское государство не обеспечивает достаточной защитой граждан от преступлений, совершаемых по мотивам ненависти в отношении геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Несмотря на то, что российское уголовное законодательство (в частности, ст. ст. 63 п. «е», 105 ч.2 п. «л», 111 ч.2 п. «е», 112 ч.2 п. «е», 117 ч.2 п. «з», 136, 244 ч.2 п. «б» УК РФ) рассматривает ненависть в качествеотягающего вину обстоятельства, отсутствие в перечне сексуальной ориентации и гендерной идентичности делает невозможным применение данных статей УК на практике, при рассмотрении дел, в которых ненависть по отношению геям, лесбиянкам, бисексуалам и трансгендерам явилась основным мотивом действий преступника. Наличие в указанных статьях УК РФ признака принадлежности к какой либо «социально группе» ситуацию не проясняет. *Поэтому необходимо либо внести дополнения в указанные выше статьи УК, прямо указав в них ненависть по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качествеотягающего обстоятельства, либо на уровне Верховного Суда РФ, Министерства внутренних дел и Прокуратуры РФ разъяснить, что гомосексуалы, бисексуалы и трансгендеры представляют собой пример социальной группы, ненависть в отношении которой должна учитываться при квалификации преступных деяний и назначении наказания.*

Похожая ситуация наблюдается и вокруг наказания за использование языка вражды или речей ненависти (*hate speech*), т.е. высказываний разжигающие ненависть или содержащие оскорбления в адрес конкретных групп населения.

Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29, части 1 и 2).

В целях обеспечения названного конституционного запрета Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 282 предусматривает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства. Содержащаяся в ней норма направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности *независимо от каких-либо физических или социальных признаков* (Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 154-О-О).

Между тем, органы прокуратуры неоднократно отказывали в возбуждении уголовных дел по ст. 282 УК РФ по фактам публичного возбуждения ненависти и вражды и унижения человеческого достоинства геев, лесбиянок, бисексуалов

¹ Полиция закрыла уголовное дело об избиении журналистки «Новой» Елены Костюченко // Сайт «Новой газеты». Публикация 26.09.2011. Документ Сети Интернет: <http://www.novayagazeta.ru/news/1609857.html>

и трансгендеров. Согласно приложению к Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/REC(2010)5, *язык вражды (hate speech)* – это все формы выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

Так, призыв губернатора Тамбовской области Олега Бетина «рвать гомиков на куски и бросать по ветру» сделанный им в 2008 г., всеми российскими судами был квалифицирован как законный и отказали в возбуждении уголовного дела. То же касается и высказывания председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области (ДУМНО), полномочного представителя Совета муфтиев России в Приволжском федеральном округе Умара Идрисов «бить геев палками», сделанного им в 2005 году, ссылаясь на то, что «геи не являются социальной группой».

Ссылка правоохранительных органов на то, что «геи, лесбиянки и трансгендеры не являются социальной группой» явным образом противоречит конституционному смыслу ст. 282 УК РФ. Устранить данное противоречие можно через внесение дополнения в ст. 282 УК РФ, прямо указав в ней сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенного основания для возбуждения ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства.

31 марта 2010 года Комитет Министров Совета Европы (далее – Комитет Министров) на 1081 заседании представителей министров принял Рекомендацию CM/REC (2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (далее – Рекомендация), адресованные государствам-членам. Рекомендация была принята консенсусом, это значит, что Российская Федерация также ее поддержала.

Комитет Министров признал, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры в течение столетий подвергались и продолжают подвергаться до сих пор гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации, а также то, что для обеспечения полноценного пользования этими лицами своими правами и свободами требуются особые действия со стороны государств-членов.

Комитет Министров напомнил, что Европейский суд по правам человека и другие международные юрисдикции признают сексуальную ориентацию в качестве запрещенного основания для дискриминации, а также способствуют продвижению прав трансгендерных людей. Также Европейский суд по правам человека неоднократно указывал (дела Бачковский и др. против Польши, 2007 г., Джеймс младший и Вебстер против Великобритании, 1981 г., Шассану и др. против Франции, №№ 25088/95 и 28443/95), что никакие культурные, традиционные или религиозные ценности, а также нормы «доминирующей культуры» не могут использоваться в оправдание речей ненависти или любых иных форм

дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В Рекомендации (см. часть «А» и «Б» Приложения к Рекомендации) выделяются «преступления ненависти» и «речь ненависти» и особо подчеркивается роль государств-членов Совета Европы по обеспечению, при определении наказания за эти преступления, учитывать ненависть по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в качестве отягчающего обстоятельства (п. 2 Приложения к Рекомендациям). А так же говорится об обязанности государств-членов предпринимать надлежащие меры для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили. Все меры должны обеспечивать уважение основного права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции и прецедентным правом Суда (п. 6 Приложения к Рекомендациям).

О необходимости борьбы с преступлениями ненависти, в том числе и по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, неоднократно говорилось и в документах ОБСЕ. В частности в Решении Совета министров № 9/09: борьба с преступлениями на почве ненависти, а так же в годовых отчётах «Преступления на почве ненависти в регионе: ОБСЕ инциденты и меры реагирования» (2006, 2007, 2008 гг.).

Российская ЛГБТ-Сеть неоднократно обращалась в различные государственные институции с предложениями рассмотреть вопрос относительно внесения дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации, в частности:

1. В ст. ст. 63 п. «е», 105 ч.2 п. «л», 111 ч.2 п. «е», 112 ч.2 п. «е», 115 ч.2 п. «б», 116 ч.2 п. «б», 117 ч.2 п. «з», 119 ч.2, 244 ч.2 п. «б» УК РФ дополнение, прямо указав в нём ненависть по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве отягчающего обстоятельства.

2. В ст. 136 УК РФ дополнение, прямо указав в ней сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенного основания для дискриминации и нарушения прав и свобод человека и гражданина.

3. В ст. 282 УК РФ дополнение, прямо указав в ней сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве запрещенного основания для возбуждения ненависти либо вражды и унижения человеческого достоинства.

В январе 2011 года Министерство юстиции Российской Федерации направило в наш адрес ответ (№ 07-4184), о том, что «ст. 136 УК РФ установлена ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения,

места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». При этом также было указано, что «ряд статей УК РФ содержат такой квалифицирующий признак, как «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Вывод Министерства юстиции был таков: «на наш взгляд, предполагаемые дополнения УК РФ являются излишними».

10 февраля 2011 года Генеральная прокуратура Российской Федерации разъяснила следующее: «Объединение людей по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, по сути, можно отнести к определенной социальной группе».

Ведущий российский эксперт по теме «преступления ненависти» профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал Академии Генеральной прокуратуры РФ)) Яков Ильич Гишинский неоднократно высказывался за то, чтобы сексуальная ориентация и гендерная идентичность были внесены в Уголовное законодательство в качестве запрещённых оснований для дискриминации. В частности на проходившем в Москве 30 марта 2011 году круглом столе он заявил: «Я считаю, гомофобная ненависть должна быть отдельно прописана как отягчающее обстоятельство, потому что понятие социальных групп очень размыто...».

Таким образом, предлагаемые Российской ЛГБТ-Сетью поправки полностью соответствуют букве и духу российской Конституции, а также международным обязательствам РФ в области прав человека.

3.2. Отмена региональных законов, предусматривающих ответственность за так называемую «пропаганду гомосексуализма».

К настоящему времени два российских региона – Рязанская область и Архангельская область – имеют собственные законы, предусматривающие ответственность за так называемую «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних». Мы убеждены, что подобные законы недопустимы в демократическом правовом государстве, противоречат международно-правовым и конституционным нормам о правах человека и должны быть отменены. Представим обоснование нашей позиции на примере анализа одного из упомянутых законов.

28 сентября 2011 года Архангельское областное Собрание депутатов единогласно, во втором чтении, приняло областной закон «О внесении изменений и дополнения в областной закон «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области», который был передан для подписания губернатору региона.

Данные изменения дополняют существующий закон от 15.12.2009 г. №113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» статьёй 10 «Меры по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних», в которой говорится: «Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, не допустимы».

Кроме того, на той же сессии Законодательного собрания депутатов Архангельской области в первом чтении единогласно были приняты поправки к Административному кодексу, предусматривающие штрафы за «пропаганду гомосексуализма несовершеннолетним».

Подобные законы действуют и на территории Рязанской области (с 2006 г.), которые были опротестованы в судебном порядке. Однако в определении Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О, говорится, что «сам по себе запрет такой пропаганды – как деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искажённые представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, - среди лиц, лишённых в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан». В этом же определении Конституционного Суда РФ говорится о том, что «указанные положения закона субъекта Российской Федерации не могут рассматриваться как несоразмерно ограничивающие свободу слова».

Эти же положения из определения Конституционного Суда РФ были дословно приведены в Заключении на проект Архангельского областного закона, подписанном Начальником отдела по обеспечению законодательной деятельности государственно-правового управления аппарата Архангельского областного Собрания депутатов И.В. Худяковой, в ответе Уполномоченного при Губернаторе Архангельской области по правам ребёнка О.Л. Смирновой и в ответе из Правового департамента Администрации Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, начальника отдела по работе с правовыми актами А.Н. Ратманова, которые были получены Российской ЛГБТ-Сетью в ответ на наши письменные обращения.

Однако проведённая нами независимая правовая экспертиза данного закона демонстрирует не только его не конституционность, но и элементарное несоответствие техническим нормам принятия подобного законодательства.

Целью проведения экспертизы выступило проведение исследования указанного закона на предмет его соответствия требованиям, предъявляемым к подобным юридическим текстам, включая вопросы о соответствии закона правилам законодательной техники (формального соответствия), а также принципам и нормам международного права, предписаниям Конституции Российской Федерации, положениям федерального отраслевого законодательства (содержательного соответствия).

Результаты экспертизы позволяют выделить следующие существенные недостатки анализируемого законодательства

1. Неопределенность понятия «пропаганда», используемого в тексте закона и, как следствие, отсутствие конкретизации объективной стороны правонарушения.

Однозначность и определенность юридической терминологии являются общепризнанными условиями эффективности и правильного построения законодательных норм. Так, доктор юридических наук, профессор Т.В. Кашанина среди приемов юридической техники, используемых в правотворчестве, отдельно выделяет языковые правила: «точность и ясность, доступность для понимания – неперемное условие их [законодательных актов] эффективности»¹. Раскрывая далее категорию ясности применительно к правилам законодательной техники, ученый отмечает: «Требуется так составлять правовой документ, чтобы он был понятен всем лицам, на которых распространяется. Неясный правовой акт не дает полного представления о необходимом поведении в той или иной ситуации, что ведет к неопределенности, недоразумениям и ошибкам»². Среди требований к качественному законодательству называется также конкретность: «Законодательство должно содержать четко выраженные правила поведения, способные

1 Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007. С. 103.

2 Там же. С. 119.

однозначно регулировать определенную сферу общественных отношений»¹. Используемые в законодательстве термины должны удовлетворять требованиям «ясности, однозначности, апробированности и самообъяснимости»².

Первым и одним из наиболее очевидных недостатков предложенного законопроекта является неопределенность ключевого понятия («пропаганда»), используемого в нем. Будучи изначально лишь юридико-техническим, на практике этот недостаток способен породить многочисленные злоупотребления со стороны правоохранительных органов, а кроме того, как и любое неопределенное понятие, содержащееся в норме, устанавливающей ответственность за какие-либо деяние, является фактором, способствующим коррупции. Предлагаемый закон не содержит нормы-дефиниции, что открывает простор для нарушения прав, поскольку в понятие пропаганды теоретически можно включить невероятно широкий круг действий – начиная от простого, лишенного непосредственного сексуального подтекста, прикосновения одного партнера к другому, случайно увиденное несовершеннолетним, и заканчивая любой информацией о мероприятиях, проводимых с целью правового просвещения и защиты прав человека, принадлежащих гомосексуальным, бисексуальным и трансгендерным людям. Вопросы, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, сегодня включены во множество культурных, художественных произведений – фильмов, книг, поэзии, театральных постановок и т.д. Российские центральные и региональные телевизионные каналы периодически поднимают тему гомосексуальности или трансгендерности, а также нарушений прав и дискриминации соответствующей социальной группы (сюда относятся и новости, и ток-шоу, и научно-популярные передачи). Проблема дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности поднимается, обсуждается и решается на политическом уровне во множестве зарубежных государств и многими органами международных организаций – в том числе тех, участницей которых является Россия. Исключить распространение всей этой информации невозможно в принципе.

Говоря о проблеме неопределенности понятия «пропаганда гомосексуализма», необходимо также отдельно подчеркнуть, что федеральный законодатель в 2003 и 2006 гг. уже выразил свою позицию относительно недопустимости введения ответственности за «пропаганду гомосексуализма». Речь идет о проектах законов о введении уголовной ответственности за «пропаганду гомосексуализма, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в том числе выражающуюся в публичной демонстрации гомосексуального образа жизни и гомосексуальной ориентации» (проекты № 311625-4, № 367150-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма»). В контексте настоящего ана-

лиза не будем делать акцент на отраслевой природе предлагаемой ответственности, однако остановимся на причинах отклонения законопроектов.

В 2006 г. проект не поддержало Правительство РФ, отметив среди его недостатков тот факт, что «содержащиеся в проекте определения не позволяют четко сформулировать содержание объективной стороны предлагаемого состава преступления» (Заключение Правительства РФ от 13 июня 2006 г. № 2063п-П4). Аналогичным образом в 2009 г. Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи также не поддержал законопроект, указав, что «формулировка определений, которые содержатся в тексте законопроекта, представляется нечеткой и в силу этого затруднит установление признаков состава преступления в деяниях лиц» (Заключение от 7 мая 2009 г.).

Таким образом, предложенная формулировка правовой нормы не соответствует требованиям, предъявляемым к юридико-техническому оформлению законов в силу неопределенности ее содержания и, как следствие, потенциального создания возможностей для злоупотреблений и нарушения прав и свобод граждан.

2. Противоречие предлагаемого закона федеральному законодательству и Конституции Российской Федерации, поскольку любые ограничения прав граждан допустимы лишь на основании федерального, а не регионального закона.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому на равной основе свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, право на объединение, право на мирные собрания (ст. 19, 29, 30, 31 Конституции РФ). В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (п. 2 ст. 55 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены *федеральным законом* только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [выделено нами] (п. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Таким образом, конституционные нормы (имеющие прямое и непосредственное действие на территории Российской Федерации) допускают любые ограничения прав человека только и исключительно федеральным законом. Анализируемый закон предполагает ограничение права на свободу мысли и слова, права на объединение и права на мирные собрания (о чем более подробно будет сказано ниже). Однако принимает его не Государственная Дума – федеральный законодательный орган, а региональный законодатель, что прямо нарушает Конституцию РФ.

1 Там же. С. 147.

2 Там же. С. 237.

3. Закон предполагает недопустимое ограничение права на свободу объединения, свободу мирных собраний и свободу выражения мнений отдельными лицами, их группами и организациями, занимающимися защитой прав и социальной адаптацией гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей.

Данный закон направлен на недопустимое, с позиции системы прав человека, ограничение права на свободу объединений. Любые объединения, так или иначе занимающиеся вопросами сексуальной ориентации или гендерной идентичности (подчеркнем, что сейчас мы не говорим об объединениях, нарушающих федеральное, в том числе уголовное, законодательство) – включая организации, занимающиеся правозащитной деятельностью, оказанием юридических, психологических, социальных услуг – подвергаются высочайшему риску привлечения к ответственности за распространение информации о своем функционировании.

Данный факт подтверждается и доводами автора закона, приведенными в пояснительной записке. По мнению депутата областного Собрания, деятельность архангельской общественной организации «Ракурс» предполагает «культурную поддержку, в том числе пропаганду гомосексуализма при поддержке грантов зарубежных фондов». Однако подобное утверждение не может быть принято во внимание, поскольку в судебном порядке довод о наличии в уставе АРОО «Ракурс» признаков «пропаганды гомосексуализма» опровергнут. Приведем цитату из *вступившего в законную силу и никем не оспоренного определения суда*: «Вывод Управления о том, что АРОО «Ракурс» планирует пропагандировать нетрадиционную сексуальную ориентацию и отрицание роли семьи в обществе является субъективным, никакими доказательствами не подтвержден. Из текста Устава не следует, что пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации и отрицания роли семьи в обществе является целью данной организации» (Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 ноября 2010 г.).

Более того, наличие данного закона ставит под сомнение возможность любых организационных действий в защиту прав гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей даже несмотря на то, что озабоченность нарушениями прав в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью в России высказывали Верховный Комиссар ООН по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комиссар по правам человека Совета Европы, Европейский Суд по правам человека и т.д. Российская Федерация является участницей и Организации Объединенных Наций, и Совета Европы, поэтому распространение информации о проблемах, поднимаемых этими организациями, как и деятельность по защите прав социальной группы, поддерживаемая ими, не может запрещаться.

В свете аспектов правозащитной деятельности еще более нелепым выглядит утверждение автора рассматриваемого закона о том, что «усиливающаяся

пропаганда гомосексуализма среди молодых людей детородного возраста» «преподносит его [гомосексуализм], в первую очередь, как одну из составляющих успешности в жизни». Деятельность АРОО «Ракурс» и подобных организаций направлена на сбор и систематизацию информации о правонарушениях, а также выработку рекомендаций по их дальнейшему недопущению, привлечение внимания к случаям нарушения прав человека. Речь идет именно о проблемах, в том числе социально-юридических, с которыми сталкиваются гомосексуалы, о нарушениях принадлежащих им прав человека – так о какой же «составляющей успешности в жизни» утверждает А.В. Дятлов?

Отметим также, что Архангельский областной суд пришел к выводу о том, что «цели объединения [АРОО «Ракурс»] направлены на защиту человеческого достоинства, прав и законных интересов жертв гомофобии и дискриминации, а также социально-психологическую и культурную поддержку и адаптацию таких людей, что не может быть причиной ограничения права на свободу объединения, по основаниям указанным в Европейской конвенции и Конституции Российской Федерации» (Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 ноября 2010 г.).

Принятый закон ставит под удар и свободу мирных собраний в регионе, поскольку любое публичное мероприятие (пикет, митинг, шествие и т.д.), проводимое в защиту прав человека, принадлежащих гомосексуалам, бисексуалам и трансгендерам, может быть квалифицировано как «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних», так как даже организаторы публичного мероприятия не могут ограничить доступ в публичное пространство – на ту или иную открытую территорию – несовершеннолетних, которые могут находиться там случайно (иное означало бы нарушение их права на свободу передвижения).

Наконец, принятый закон может существенным образом негативно повлиять на соблюдение права на выражение мнений. В данном случае речь идет о тех мнениях, которые, еще раз подчеркнем, совпадают с позицией многочисленных международных органов и организаций. Кроме того, информация о гомосексуальности не является информацией о противоправных действиях, и даже сами по себе сексуальные отношения, совершаемые по взаимному согласию лицами, достигшими 16 лет (то есть в том числе несовершеннолетними), не считаются федеральным законодателем нарушающими те или иные правовые нормы. Привлечение к ответственности за распространение информации, поддерживаемой международными организациями, в которых участвует Россия, о явлениях, которые не нарушают никакие нормы права, с точки зрения юридической логики недопустимо.

4. Закон противоречит нормам и стандартам международного права, а также рекомендациям международных организаций.

Право на свободу собраний, объединений и выражения мнений признается целым рядом международных договоров с участием России (см., в частности, ст.

19, 21, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10, 11 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод), а конкретизация данных прав – распространение ее содержания и на гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей, а также лиц, групп и организаций, защищающих их права, происходит различными международными органами.

Так, Европейский Суд по правам человека (далее также – Европейский Суд) посчитал неприемлемым в демократическом обществе оправдывать запрет публичных акций в защиту прав гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей опасностью так называемой «пропаганды гомосексуализма» (дела «Бачковски и другие против Польши», жалоба № 1543/06, постановление от 3 мая 2007 года, а также «Алексеев против России», жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 ноября 2010 г.).

При этом в постановлении по делу «Алексеев против России» Европейский Суд отметил, что «право на свободу собраний защищает демонстрации, которые могут вызвать раздражение или оскорбление людей, не разделяющих идеи или требования, продвигаемые демонстрантами. Участники демонстрации должны иметь возможность провести ее без страха подвергнуться физической агрессии со стороны их оппонентов. На Государстве-участнике лежит обязанность по принятию разумных и надлежащих мер, позволяющих проводить мирно законные демонстрации». Отклонив доводы Правительства о том, что публичные акции в защиту прав ЛГБТ людей «должны запрещаться в принципе, поскольку пропаганда гомосексуальности не соответствует религиозной доктрине и моральным ценностям большинства, а также может нанести вред детям и уязвимым взрослым, которые будут наблюдать такие мероприятия», Европейский Суд подчеркнул, что «по внутреннему законодательству [напомним – ограничения допустимы лишь на основании федерального закона] эти причины не составляют оснований для запрета или иного ограничения публичного мероприятия... в любом случае запрет не был пропорционален любой из двух заявляемых целей». Европейский Суд также отметил, что «любые меры вмешательства в осуществление права на свободу собраний и выражения мнения, кроме как в случаях подстрекательства к насилию или отказа от демократических принципов, какими бы шокирующими и недопустимыми, по мнению властей, не были слова и точка зрения, вредят демократии и даже подвергают ее опасности».

Кроме того, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № СМ/Рес(2010)5 государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 г., принятая консенсусом, устанавливает, что государства-участники должны предпринять целый ряд мер для действительного соблюдения и уважения прав на свободу объединений, мирных собраний и выражения мнений (пункты 9, 13, 14, 16 Приложения к Рекомендации). В частности, государства-участники должны предпринимать надлежащие меры:

- «для обеспечения того, чтобы право на свободу объединений действительно могло осуществляться без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, дискриминационные административные процедуры, в том числе чрезмерные формальности при регистрации объединений и их функционировании на практике, не должны допускаться и подлежат отмене; также должны быть предприняты меры по предупреждению злоупотреблений юридическими и административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка»;
- «для обеспечения возможности действительного осуществления права на свободу выражения мнений без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности»;
- «на национальном, региональном и местном уровнях по обеспечению возможности действительного осуществления права на свободу мирных собраний без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности»;
- «для предупреждения ограничений действительного осуществления права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка».

В 2007 г. отдельную Рекомендацию № 211 (2007) о свободе собраний и мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов принял Конгресс местных и региональных властей Совета Европы.

Целый ряд заявлений о недопустимости нарушения публичных мероприятий и правозащитной деятельности в защиту прав гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, делал Комиссар по правам человека Совета Европы.

Наконец, стоит также отметить и доклад «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе», опубликованный Комиссаром по правам человека в 2011 году, ставший результатом двухлетней работы во всех 47 государствах-участниках Совета Европы. В данном докладе попытки принятия законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» отмечены как явное несоответствие положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а государствам рекомендовано «уважать действительное право на свободу выражения мнений путем обеспечения возможности получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности в любой форме выражения, включая прессу, публика-

ции, устные или письменные заявления, искусство или иные СМИ. **Необходимо отменить любые дискриминационные положения, переносящие в разряд противозаконных распространение фактической информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹.**

Другая сторона неадекватности предложенного закона международным стандартам – обоснование его принятия проблемой низкой рождаемости в регионе. Мы не станем отрицать наличие такой проблемы – это дело соответствующих специалистов в области социологии и демографии, однако и с юридической точки зрения решение ее с помощью запрета распространения информации о гомосексуальности не может быть признано допустимым решением.

Пояснительная записка к законопроекту фактически низводит роль женщины к простому механизму для воспроизводства детей, без какой-либо социально-экономической обусловленности накладывает на молодых женщин обязанность рожать для решения демографической проблемы. Подобная позиция не только не соответствует современным тенденциям развития социальных отношений, а также признакам развитой социальной политики (меры по повышению рождаемости должны заключаться, прежде всего, в создании благоприятного климата, в котором будут воспитываться дети, с юридической точки зрения – путем создания и закрепления в законодательных актах социальных гарантий), но и противоречит подходам органов, входящих в состав международных организаций, в которых участвует Россия.

Так, летом 2010 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин вынес по итогам рассмотрения периодического доклада Российской Федерации адресные рекомендации, касающиеся изменения и ликвидации традиционной практики и стереотипов, которые носят дискриминационный характер. Комитет, в частности, отметил, что «для осуществления Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] в полном объеме и достижения равенства между женщинами и мужчинами необходимо, чтобы женщины в первую очередь рассматривались не как жены и матери, а как индивиды и субъекты, занимающие равное с мужчинами положение в обществе. Комитет также призывает государство-участник использовать инновационные и эффективные меры для углубления понимания равенства между мужчинами и женщинами и проводить работу со средствами массовой информации для содействия формированию позитивного, нестереотипного и недискриминационного образа женщин» (пункт 21 Заключительных замечаний Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Российская Федерация, CEDAW/C/USR/CO/7).

Отдельное внимание Комитет обратил на проблему дискриминации гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин, призвав Россию «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин-лесбиянок, бисексуалок и транссексуалок, в том числе на основе проведения **кампаний по**

¹ Discrimination on grounds of sexual orientation and gender identity in Europe. Council of Europe. June, 2011. P. 13, 76. Выделение в тексте наше.

информированию общественности, а также организации соответствующей подготовки для сотрудников правоохранительных органов» [выделено нами] (пункт 41 Заключительных замечаний).

В 2009 г. Комитет ООН по правам человека выразил свою обеспокоенность «систематической дискриминацией в государстве-участнике в отношении индивидов по признаку их сексуальной ориентации, включая проявления нетерпимости и предубеждения **со стороны государственных должностных лиц, религиозных лидеров** и средств массовой информации». При этом Комитет также указал, что России следует «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении ЛГБТ, в том числе путем **проведения информационно-просветительской кампании среди населения**, а также обеспечения надлежащей подготовки для сотрудников правоохранительных органов; принять все необходимые меры для обеспечения осуществления на практике **права на мирные ассоциации и собрания** для сообщества ЛГБТ» [выделено нами] (пункт 28 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека по результатам рассмотрения шестого периодического доклада Российской Федерации, CCPR/C/RUS/CO/6).

Таким образом, поддержка органами власти Архангельской области рассматриваемого закона, обоснованная в том числе негативным восприятием гомосексуальности и деятельности в защиту прав гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, со стороны религиозных деятелей, создание условий для серьезного ограничения возможности информирования населения и функционирования правозащитных ЛГБТ-организаций, напрямую нарушает рекомендации Комитета ООН по правам человека и фактически представляет собой отклонение от исполнения Международного пакта ООН о гражданских и политических правах – одного из важнейших международных договоров, участницей которого является Российская Федерация.

Наконец, следует отметить и то, что фактически вводимый предлагаемым законом запрет на распространение среди несовершеннолетних любой информации о гомосексуальности, не носящей осуждающего характера, ставит под удар самих гомосексуальных, бисексуальных или трансгендерных несовершеннолетних. В то же время целый ряд международных органов уже обращал внимание на проблему дискриминации и насилия в отношении подростков по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Так, Комитет ООН по правам ребенка – один из основополагающих органов по защите прав детей, в своих замечаниях общего порядка подчеркивал свою обеспокоенность дискриминацией девочек по признаку их сексуальной ориентации, а также отсутствием у них доступа к профилактическим мерам и услугам (пункт 6 Замечания общего порядка № 3 – ВИЧ/СПИД и права ребенка : тридцать вторая сессия, 12—31 января 2003 г.). Этот же Комитет указывал на то, что «государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все люди в возрасте моложе 18 лет пользовались всеми правами, предусмотренными в Конвенции, без какой-либо дискри-

минации», в том числе по признаку сексуальной ориентации, так как «подростки, подвергающиеся дискриминации, более уязвимы перед лицом злоупотреблений, других форм насилия и эксплуатации, а их здоровье и развитие подвергается повышенному риску. В связи с этим они имеют право на особое внимание и защиту со стороны всех групп общества» (пункт 8 Замечания общего порядка [Комитета по правам ребенка] № 4 – Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка : тридцать третья сессия, 19 мая — 6 июня 2003 г.).

Комитет Министров Совета Европы в своей Рекомендации № CM/Rec(2010)5 отметил, что, «уделяя должное внимание основополагающим интересам ребенка, государства-члены должны предпринимать надлежащие законодательные и иные меры, направленные на работников образования и учеников для обеспечения того, чтобы право на образование действительно осуществлялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, такие меры должны включать в себя защиту прав детей и молодежи на образование в безопасной среде, свободной от насилия, травли, социального отторжения или других форм дискриминационного или унижающего достоинство обращения в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. С этой целью с учетом должного внимания к основополагающим интересам ребенка на всех уровнях должны быть приняты надлежащие меры по обеспечению в школах взаимной терпимости и уважения вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Эти меры должны включать в себя обеспечение объективной информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, например, в школьных учебных планах и образовательных материалах, а также обеспечение учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой для того, чтобы дать им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью» (пункты 31 и 32 Приложения к Рекомендации).

Вопреки этому, предложенный закон лишает гомосексуальных, бисексуальных или трансгендерных подростков возможности получить адекватную информацию о составляющих их идентичности (что также ставит вопрос о возможности нарушения их права на личную жизнь, поскольку как сексуальная ориентация, так и гендерная идентичность совершенно четко признаются Европейским Судом по правам человека частью личной жизни, право на уважение которой гарантируется ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод – см., напр., постановления по делам «В. против Франции», жалоба № 13343/87, от 25 марта 1992 г., «Даджен против Соединенного Королевства», жалоба № 7525/76, от 22 октября 1981 г. и дальнейшие дела), что, в свою очередь, может повлечь действительный вред их физическому и нравственному развитию.

Принятие данного закона направлено против интересов и прав несовершеннолетних. Как свидетельствует официальный журнал Американской академии педиатрии “Pediatrics” (Volume 118, Number 1, July 2006, pp. 349-364): «как минимум 47% гомосексуальных подростков всерьез задумывались о суициде,

36% уже совершали попытки самоубийства». Это происходит из-за переживаемой ими сильнейшей изоляции, неприятия со стороны сверстников, насмешек, оскорблений и/или депрессий. Запрет на публичное обсуждение темы гомосексуальности скажется на этих несовершеннолетних ещё больше. Напомним, что Россия лидирует в мире по числу подростковых самоубийств («Смертность подростков в Российской Федерации», Москва, 2010), и игнорирование вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности усугубляет это. Не стоит забывать и о таком явлении как гомофобный буллинг (травля), который проявляется в вербальном, физическом и сексуальном насилии и иногда становится причиной самоубийства несовершеннолетних. Как отмечают эксперты, гомофобной травле подвергаются дети и подростки как гомосексуальной, так и гетеросексуальной ориентации (см. Кон И.С. «Мальчик – отец мужчины», М., 2010). Эффективно противостоять гомофобному буллингу можно только включив соответствующую информацию в воспитательные программы по толерантности.

Таким образом, принятый закон не отвечает требованиям международного права и противоречит целому ряду международных документов.

5. Закон противоречит зарубежной практике регулирования распространения информации, наносящей вред несовершеннолетним.

Возможно, обоснование необходимости принятия подобного закона можно было бы найти в практике зарубежных стран, если бы такие нормы действительно были приняты и показали свою эффективность. Однако в большинстве современных западных государств вопрос о возможности введения ответственности за распространение информации о гомосексуальности, бисексуальности и трансгендерности (разумеется, мы не берем в расчет порнографические или экстремистские материалы) даже не ставится на политическом уровне. Единственными исключениями являются Польша и Латвия. И даже в этих странах, традиционно достаточно консервативных и опирающихся на католические ценности, проекты законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» были отклонены.

Так, в Литве в декабре 2009 г. был принят закон «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия публичной информации». Однако из его первоначальной редакции были изъяты положения, касающиеся «пропаганды гомосексуальных и бисексуальных отношений» вследствие серьезной национальной и международной критики. Подобным образом в Польше в 2007 г. были отклонены аналогичные поправки в закон «О системе образования»¹.

Таким образом, практика зарубежного правового регулирования в области распространения информации также демонстрирует необоснованность предложенного закона.

¹ См. об этом подробнее в докладе Комиссара по правам человека Совета Европы: Discrimination on grounds of sexual orientation and gender identity in Europe. Council of Europe. June, 2011. P. 76.

6. Отсутствует социальная необходимость принятия данного закон, а также релевантные научно-исследовательские данные, положенные в основание пояснительной записки к законопроекту данного закона.

Одним из основных мотивов принятия предлагаемого законопроекта его автор, А.В. Дятлов, называет снижение рождаемости в регионе в результате «пропаганды гомосексуализма» и его «навязывания» «молодым людям детородного возраста».

Однако сексуальная ориентация не влияет на способность к деторождению. В Российской Федерации, в частности, индивидуальные лица имеют право на усыновление, на использование вспомогательных репродуктивных технологий и т.д. В 2010 – 2011 гг. в рамках исследования социально-правовых аспектов вспомогательной репродукции нами был проведен опрос российских женщин, идентифицирующих себя в качестве гомосексуальных и бисексуальных. На вопрос «рассматриваете ли Вы для себя возможность рождения детей с помощью искусственного оплодотворения» лишь 4,76 % опрошенных женщин ответили отрицательно. При этом у этих женщин не выяснились мотивы нежелания использовать искусственное оплодотворение (эти женщины могут уже быть матерями, более приоритетным для них может быть желание обеспечить семьей ребенка, оставшегося без попечения родителей и т.д.). Если к этому добавить тот факт, что доля гомосексуальных людей в любых обществах достаточно стабильна и, по оценкам исследователей, не превышает примерно 5 %, очевидной становится надуманность аргумента о серьезном влиянии гомосексуальности на рождаемость. В то же время, несравненно большей эффективностью обладают иные – в том числе юридические – меры по повышению рождаемости (к примеру, разветвленная система социальных гарантий).

Кроме того, никакими данными не подтверждено влияние информации на формирование сексуальной ориентации, как и утверждение о том, что гомосексуальность «обусловлена не столько биологическими, сколько социокультурными, навязанными факторами». Ни одной ссылки на мнение якобы «большинства экспертов и ученых» автор пояснительной записки и самого проекта не дает.

В то же время Европейский Суд по правам человека в своем постановлении по делу «Алексеев против России» признал неприемлемыми заявления мэра Москвы и аналогичную аргументацию Правительства о необходимости «ограничивать любое упоминание гомосексуальности частной сферой и вытеснять геев и лесбиянок из сферы общественного внимания, предполагая, что гомосексуальность является результатом сознательного и асоциального выбора». Как отметил Европейский Суд, «нет каких-либо научных или социологических данных, предполагающих, что само упоминание гомосексуальности или открытые общественные обсуждения положения сексуальных меньшинств могут отрицательно сказаться на детях или «уязвимых взрослых». Напротив, лишь через

справедливые и публичные обсуждения общество может обращаться к таким сложным вопросам, которые были поставлены в настоящем деле. Такие обсуждения, подкрепленные академическими исследованиями, будут способствовать социальной сплоченности через обеспечения возможности услышать все мнения, в том числе мнения рассматриваемых лиц. Они также могут прояснить ситуацию относительно ряда спорных аспектов – в частности, относительно того, можно ли воспитать в человеке гомосексуальность или втянуть его в нее, либо добровольно стать или перестать быть гомосексуалом. В настоящем деле заявитель пытался инициировать именно такие обсуждения, и должностные лица не могут заменить их спонтанно выраженными невежественными мнениями, которые они считают широко распространенными».

Таким образом, законы Архангельской и Рязанской областей против «пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним» противоречат принципам и нормам международного и российского права, практике и рекомендациям международных организаций, а также органов по защите прав человека, образованных в их составе. Кроме того, законы обладают существенными юридико-техническими недостатками в силу неопределенности объективной стороны предлагаемого правонарушения, а также отсутствия в его составе соответствующих норм-дефиниций. Принятие такого закона чревато многочисленными нарушениями прав и свобод человека и гражданина в указанных регионах.

3.3. Соблюдение прав на свободу объединений и свободу собраний для ЛГБТ.

Права на свободу собраний и ассоциаций очень часто рассматриваются комплексно, поскольку между ними существует известная взаимосвязь и в международных документах о правах человека они, как правило, идут комплексно. Например, именно так это выглядит в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 11 п.1: *«Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».*

В Конституции Российской Федерации эти два права закреплены в отдельных статьях. Ст. 30 п.1: *«Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».* Ст. 31: *«Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».*

С точки зрения международного законодательства данные права не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, *«кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц»* (Европейская конвенция ст. 11 п. 2).

Поскольку деятельность ЛГБТ-организаций не угрожает национальной безопасности Российской Федерации, не нарушает общественный порядок, не приносит вред здоровью и нравственности и не угрожает правам и свободам других лиц, то отказ в регистрации ЛГБТ-организаций является незаконным. Как минимум 2 региона в Российской Федерации регулярно отказывают ЛГБТ-организациям в регистрации: Москва и Тюменская область.

По этому же пути хотела пойти и Архангельская область. Однако Архангельский областной суд отменил решение суда ниже стоящей инстанции о правомерности решения областного Министерства Юстиции об отказе регистрации ЛГБТ-организации «Ракурс». 1 ноября 2010 года Архангельский областной суд вынес своё решение. Приведем его текст полностью.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Архангельского областного суда в составе:

председательствующего Рассошенко Н.П.
судьей Рудь Т.Н. и Панас Л.Ю.
при секретаре Трусовой Ю.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Архангельске 01 ноября 2010 года дело по кассационной жалобе представителя Архангельской региональной общественной организации содействия женщинам «...» на решение Октябрьского районного суда г.Архангельска от 22 сентября 2010 года, которым постановлено:

«в удовлетворении заявления Архангельской региональной общественной организации содействия женщинам «...» о признании незаконным ненормативного правового акта - сообщения Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общественного объединения, от ... № ..., об обязанности Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу осуществить государственную регистрацию изменений, внесенных в Устав и наименование АРОО «...» общим собранием членов организации 14.02.2010,- отказать.».

Заслушав доклад судьи областного суда Рассошенко Н.П.,
судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Архангельская региональная общественная организация содействия женщинам «...» (далее - АРОО «...») обратилась в суд с заявлением о признании незаконным ненормативного правового акта - сообщения Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее - Управление) от ... года № ... об отказе в государственной регистрации изменений, внесенных в Устав и наименование АРОО «...» общим собранием членов организации 14 февраля 2010 года.

В обоснование заявленных требований указано, что отказ в регистрации изменений в учредительные документы является незаконным, создающим препятствия в реализации права на свободу объединения. Цели АРОО «...» не направлены на разжигание розни между гетеросексуальными и гомосексуальными лицами; общественное объединение не планирует осуществлять деятельность, направленную на пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации и отрицание роли семьи в обществе. При этом целью деятельности заявителя является достижение общих интересов всех членов общества, которые сводятся к защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее - ЛГБТ), а не конкретных целей каждого члена организации в зависимости от его сексуальной ориентации. Несоответствие названия общественной организации, указанной в уставе, названию в заявлении о регистрации данных изменений, не может служить основанием для отказа в регистрации изменений.

В судебном заседании представители заявителя требования поддержали. Пояснили, что при вынесении оспариваемого решения Управлением не были учтены нормы международного права, в частности положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, рекомендации Комитета министров Совета Европы, решения Европейского суда по правам человека. Цели Устава АРОО «...» не носят экстремистский характер, меньшинство нуждается в защите своих прав и интересов, недопустимо ограничивать свободу выражения мнения меньшинства, в поставленных целях нет посягательств на семейные ценности.

Представители заинтересованного лица с заявленными требованиями не согласились. В судебном заседании пояснили, что процедура и порядок принятия оспариваемого решения соблюдены. При рассмотрении поданных заявителем документов для регистрации внесенных в учредительные документы общества изменений был выявлен ряд нарушений закона, которые препятствуют государственной регистрации. Так, изложенные в уставе АРОО «...» цели свидетельствуют об экстремистской деятельности, цели создания общества не соответствуют сущности такой организационно-правовой формы общественного объединения как общественная организация, имеются нарушения в оформлении поданных документов в части указания полного наименования общественной организации.

Суд постановил указанное решение, с которым не согласна представитель АРОО «...». В кассационной жалобе она просит отменить решение суда, поскольку вывод суда о том, что внесенные

в Устав изменения влекут разжигание социальной розни, не соответствует обстоятельствам дела.

В возражениях на кассационную жалобу представитель заинтересованного лица с доводами жалобы не согласился. Считает решение законным и обоснованным.

Проверив законность и обоснованность решения, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав пояснения представителей заявителя адвоката Бартенева Д.Г., Еременко Н.Б., Винниченко Т.В., поддержавших кассационную жалобу, представителей Управления Министерства юстиции РФ по Архангельской области и НАО Кокина А.З., Тихоновой И.Ю., не согласившихся с доводами кассационной жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене.

В соответствии с п. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В силу п. 1 ст. 23. Федерального закона от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано, если устав общественного объединения противоречит Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации.

Судом установлено, что Собранием членов АРОО «...» от 14 февраля 2010 года было принято решение об изменении наименования организации на Архангельскую региональную общественную организацию социально-психологической и правовой помощи лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам (ЛГБТ) «...» и внесении изменений в учредительные документы.

31 мая 2010 года Управлением Министерства юстиции РФ по Архангельской области и НАО АРОО «...» отказано в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общественного объединения, изложенное в сообщении №

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии внесенных в Устав изменений действующему законодательству, а именно ст.ст.1, 9 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом суда в силу следующего.

В соответствии с п. 2.1. Устава, АРОО «...» целями деятельности АРОО «...» являются:

- защита человеческого достоинства, прав и законных интересов жертв гомофобии и дискриминации в связи с сексуальной

ориентацией и гендерной идентичностью - лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (далее - ЛГБТ);

- социально-психологическая и культурная поддержка и адаптация ЛГБТ.

В статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дано понятие экстремистской деятельности. Закон относит к экстремистской деятельности, в том числе, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

В качестве основания для отказа в регистрации изменений в учредительные документы Управлением указано на то, что цели общественного объединения направлены на разжигание социальной розни между гетеросексуальными и гомосексуальными лицами, общественное объединение планирует пропагандировать нетрадиционную сексуальную ориентацию и отрицание роли семьи в обществе.

Однако, из текста Устава не следует, что целью данной организации является возбуждение социальной розни между указанными лицами, иных признаков экстремизма измененный Устав также не содержит.

Вывод Управления о том, что АРОО «...» планирует пропагандировать нетрадиционную сексуальную ориентацию и отрицание роли семьи в обществе является субъективным, никакими доказательствами не подтвержден. Из текста Устава, принятого на общем собрании участниками общественной организации 14 февраля 2010 года, не следует, что пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации и отрицания роли семьи в обществе является целью данной организации.

Осуществление деятельности с нарушением закона в соответствии со ст.44 ФЗ «Об общественных объединениях» является основанием для ликвидации общественного объединения. Предположение же о том, что объединение в своей деятельности будет нарушать закон, не является основанием для отказа в регистрации.

В силу п. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществление права на свободу объединения не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законами и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В данном случае, цели объединения направлены на защиту человеческого достоинства, прав и законных интересов жертв гомофобии и дискриминации, а также социально-психологическую и культурную поддержку и адаптацию таких людей, что не может быть причиной ограничения права на свободу объединения, по основаниям указанным в Европейской конвенции и Конституции Российской Федерации.

Поскольку все обстоятельства дела судом установлены полно, при вынесении решения допущено нарушение материального закона, судебная коллегия считает возможным, не направляя дело на новое рассмотрение, вынести новое решение об удовлетворении заявленных АРОО «...» требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Октябрьского районного суда г.Архангельска от 22 сентября 2010 года отменить, вынести по делу новое решение, по которому:

Заявление Архангельской региональной общественной организации содействия женщинам «...» удовлетворить.

Признать незаконным решение Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 31 мая 2010 № 03-09-3266 об отказе в государственной регистрации изменений, внесенных в Устав и наименование АРОО «...» общим собранием членов организации 14 февраля 2010 года.

Обязать Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу осуществить государственную регистрацию изменений, внесенных в Устав и наименование АРОО «...» общим собранием членов организации 14 февраля 2010 года.

Точно также не может ограничиваться право представителей ЛГБТ-сообщества на реализацию свободы собраний.

Как говорится в «Руководящих принципах по свободе мирных собраний»¹, подготовленных советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собра-

¹ Руководящих принципах по свободе мирных собраний. – БДИПЧ ОБСЕ, Варшава, Страсбург, 2010.

ний и европейской комиссией за демократию через право (венецианской комиссией) Совета Европы

Свобода мирных собраний является одним из основных прав человека, которое может быть реализовано физическими лицами и группами, незарегистрированными объединениями, юридическими лицами и иными видами организаций. Свобода мирных собраний признана в качестве одной из основ реальной демократии. Содействие участию в мирных собраниях помогает обеспечить всем членам общества возможность выражать мнения, которые они разделяют с другими людьми. Свобода мирных собраний как таковая содействует развитию диалога как внутри гражданского общества, так и между гражданским обществом, политическими лидерами и правительством.

...

Помимо служения интересам демократии, возможность свободно собираться играет также принципиально важную роль в создании плюралистического и толерантного общества, в котором могут мирно сосуществовать группы с различным и, возможно, противоположным опытом, убеждениями, привычками и принципами. В обстоятельствах, когда затронуты также права на свободу мысли, совести и вероисповедания, роль органов власти «заключается в не том, чтобы устранить причину напряжённости путём уничтожения плюрализма, а в обеспечении толерантности друг к другу конкурирующих групп».

...

Должна быть запрещена любая дискриминация по таким признакам, как пол «раса», цвет кожи, этническое или социальное происхождение, генетические признаки, язык, религия или верования, политические или иные убеждения, принадлежность к национальному меньшинству, имущественное положение, рождение, инвалидность, возраст или сексуальная ориентация. Более того, неспособность государства предотвратить проявления дискриминации со стороны частных лиц или предпринять определённые шаги в ответ на такие проявления может также рассматриваться как нарушение права на свободу от дискриминации.

Российская ЛГБТ-Сеть продолжает последовательно отстаивать право ЛГБТ на проведение различных публичных акций. Устраивая свои публичные мероприятия, мы руководствуемся следующими принципами: а) максимальная безопасность участников; б) отсутствие провокационности; в) законность. Это означает, что при подготовке акций всем этим трём аспектам уделяется наиболь-

шее внимание. С этой целью в регионы рассылаются соответствующие методические материалы, а также осуществляется постоянное он-лайн консультирование региональных координаторов акций.

Поскольку власти подавляющего большинства регионов РФ не готовы согласовывать публичные акции ЛГБТ-сообщества, самая распространённая их форма – флешмоб, который согласовывать не требуется. Однако в ряде регионов у участников подобных флешмобов возникали проблемы с представителями правоохранительных органов. В этом случае Российская ЛГБТ-Сеть оказывала консультационную поддержку ЛГБТ-активистам по вопросам того, как себя вести в полиции.

Две самые массовые публичные акции, которые координируются Российской ЛГБТ-Сетью – «День молчания» и «Радужный флешмоб». Традиционно эти мероприятия проходят в 30-40 городах России.

Существенным достижением в сфере борьбы за право на свободу мирных собраний стало получение ЛГБТ организацией «Выход» согласования на проведение митинга в Санкт-Петербурге. Это был первый согласованный ЛГБТ-митинг в городе (до этого проходил лишь один согласованный пикет организации «Равноправие» в ноябре 2010 г.).

Наша позиция заключается в том, что недостаточно, выходя на публичную акцию, говорить только то, что мы имеем право на неё выйти. Да, имеем. Но выходим мы не потому, что нам хочется постоять на улице с плакатами, а для того, чтобы привлечь внимание российского общества и государства к реальным проблемам, существующим у ЛГБТ-сообщества. Нравится это кому то или нет, но ЛГБТ-сообщество сегодня открыто существует в России, а ЛГБТ-движение уже является частью гражданского общества. Когда нам говорят, что «общество не готово», мы отвечаем: «Нет, оно готово, потому что мы здесь и мы тоже часть этого общества».

В этой связи показательна позиция Европейского Суда по Правам Человека в деле о «московском гей-параде» Алексеев против России¹:

Мэр Москвы, чьи заявления по существу повторили власти Российской Федерации в своих пояснениях, считал необходимым ограничивать любое упоминание гомосексуальности частной сферой и вытеснять геев и лесбиянок из сферы общественного внимания, предполагая, что гомосексуальность является результатом сознательного и асоциального выбора. Тем не менее оправданий подобному исключению не было предоставлено. В распоряжении Суда нет каких-либо научных или социологических данных, предполагающих, что само упоминание гомосексуальности или открытые

1 Избранные решения Европейского Суда по Правам Человека. Вопросы сексуальной ориентации и гендерной идентичности /Сост. Кириченко К. – М.: МХГ, 2010. – с. 36.

общественные обсуждения положения сексуальных меньшинств могут отрицательно сказаться на детях или «уязвимых взрослых». Напротив, лишь через справедливые и публичные обсуждения общество может обращаться к таким сложным вопросам, которые были поставлены в настоящем деле. Такие обсуждения, подкрепленные академическими исследованиями, будут способствовать социальной сплоченности через обеспечение возможности услышать все мнения, в том числе мнения рассматриваемых лиц. Они также могут прояснить ситуацию относительно ряда спорных аспектов, в частности относительно того, можно ли воспитать в человеке гомосексуальность или втянуть его в неё либо добровольно стать или перестать быть гомосексуалом. В настоящем деле заявитель пытался инициировать именно такие обсуждения, и должностные лица не могут заменить их спонтанно выраженными невежественными мнениями, которые они считают широко распространёнными. В обстоятельствах настоящего дела Суд не может прийти к иному заключению, как признать решения властей о запрете рассматриваемых мероприятий не основанными на приемлемой оценке соответствующих фактов.

3.4. Придание легитимного юридического статуса однополым партнёрам.

Придание легитимности юридическому статусу однополым партнёрам имеет не только правовое измерение, но и социально-психологическое. Об этом свидетельствуют как исследования, проводимые нами¹, так и западные исследования, в частности исследование, инициированное Американской Ассоциацией Педиатров².

Семейная политика РФ носит гетеронормативный характер. В частности, это проявляется в том, что на данный момент в законодательстве отсутствует какая-либо нормативно-правовая база, регулирующая отношения в ЛГБТ-семьях, между ЛГБТ, являющимися биологическими родителями, и их детьми, а также между детьми и их социальными ЛГБТ-родителями³. Это влечёт за собой целый комплекс проблем для ЛГБТ-родителей и их детей.

В частности, зафиксированы случаи попыток лишения одного из родителей родительских прав только на том основании, что данный родитель является ЛГБТ-персоной⁴. Если с биологическим родителем что-то случается (попадает в больницу, умирает), то социальный родитель юридически не несёт за ребёнка никакой ответственности, не может являться его официальным представителем, а в случае возникновения спора с другими родственниками ребёнка по поводу вопросов опеки/усыновления суд будет принимать решение не в пользу оставшегося небологического ЛГБТ-родителя.

Другая важная проблема, которую сейчас, за неимением нормативно-правовой базы, ЛГБТ-родители вынуждены решать по собственному усмотрению, – это вопрос взаимоотношений ребёнка и второго родителя в случае расставания однополых пары. Данная ситуация развивается, как правило, не в интересах детей, поскольку, во-первых, они лишены какой-либо законной возможности получать алименты, во-вторых, есть большая вероятность того, что дальнейшее общение ребёнка и второго родителя может быть прекращено по инициативе биологического родителя. Отсутствие социальной защищённости многие родители воспринимают

1 *Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н.* ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы. – СПб.: АНО «ЛГБТ организация Выход», 2010. – 48 с.

2 *Павельски Дж.* Влияние законов о браке, гражданском союзе и домашнем партнёрстве на здоровье и благополучие детей // *Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н.* ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы. – СПб.: АНО «ЛГБТ организация Выход», 2010. – с. 20-41.

3 См. подробнее: *Кириченко К.А.* Однополая семья в России: что нам даёт действующее законодательство? – СПб.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2010. – 72 с.; *Кочетков (Петров) И., Кириченко К.* Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России. – М.: МОД «Российская ЛГБТ-Сеть», 2009. – 112 с.

4 *Донор Сердца.* «Призраки» бывших мужей // Документ Сети Интернет: <http://www.queerumir.ru/articles/292/>

как неизбежность, с которой приходится мириться гомосексуалам. Отсюда широко распространенное в сообществе родителей-лесбиянок мнение о том, что биологическая мать несет всю полноту ответственности за ребенка и не имеет права рассчитывать на поддержку социального родителя при разводе.

На несколько специфических проблем указали ЛГБТ-родители, воспитывающие усыновлённых/удочерённых детей, а также те ЛГБТ, которые планируют стать родителями через усыновление/удочерение/опеку. Формально в Российской Федерации гомосексуальность не является основанием для отказа кандидату в усыновители/опекуны. Однако негласно данный фактор рассматривается как причина для отказа, хотя формально органы опеки озвучивают другие причины. Отсутствие юридически оформленных отношений между однополыми партнёрами вынуждает их скрывать от органов опеки и попечительства свою гомосексуальность, подлинный состав семьи (наличие второго гомосексуального партнёра), подлинный доход семьи (поскольку заработок второго партнёра не учитывается) и пр. Эта ситуация могла бы измениться, если бы в законодательство была внесена поправка, позволяющая людям, не состоящим в браке, совместное усыновление/удочерение одного ребёнка. Кроме того, партнеры не имеют возможности вдвоем проходить обязательный курс подготовки приемных родителей и консультироваться у специалистов по вопросам воспитания приемного ребенка (а таких специалистов среди психологов очень мало). Отсутствие квалифицированной поддержки на этапе адаптации семьи к новому члену или на этапе кризиса может привести к печальным последствиям.

Невозможно говорить о либерализации законодательства (в любой сфере) без учета правосознания общества. Бессмысленно принимать закон об однополых браках, если легализуя, а значит раскрывая свои отношения перед обществом и государством, однополая пара приобретет больше проблем, связанных с остракизмом и прямой агрессией со стороны гомофобно настроенных граждан, чем новых возможностей и преимуществ. Такое законодательство просто не будет работать.

Однако законодательство не только отражает существующий уровень правосознания общества, но и, в некоторой степени, формирует его.

В условиях, когда лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры не признаются многими российскими чиновниками социальной группой, а дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности не является противозаконной, говорить об однополых браках либо иных формах юридически оформленных однополых партнёрств в России – преждевременно. В противном случае мы рискуем повторить судьбу Южно-Африканской Республики, в которой, с одной стороны, возможна регистрация однополых партнёрств, но, с другой стороны, существует довольно высокой уровень преступлений на почве ненависти по отношению к ЛГБТ.

Государственные власти, в первую очередь должны законодательно запретить дискриминацию ЛГБТ, признать существование ЛГБТ-семей и их специ-

фических проблем и обеспечить выполнение антидискриминационного законодательства. При этом работа в данном направлении должна вестись параллельно с работой над признанием государством гомосексуальности или трансгендерности характеристиками, не препятствующими усыновлению и установлению опеки/попечительства над детьми.

3.5. Разработка и практическое применение гуманной и четкой процедуры признания гендерной идентичности трансгендерных людей, а также обеспечение дос тупности необходимой для них медицинской помощи

Смена документов: практика органов записи актов гражданского состояния

В настоящее время в большинстве регионов России допускаются те или иные нарушения прав транссексуальных заявителей при внесении изменений в их актовые записи в связи с изменением имени и гражданского пола. Наиболее существенными нарушениями представляются: предъявление к заявителям требований, не предусмотренных законом (особую обеспокоенность вызывают требования, касающиеся обязательности проведения хирургических операций по коррекции пола); неприменение административного порядка внесения соответствующих изменений в документы; отсутствие ясного, предсказуемого и доступного механизма внесения соответствующих изменений.

В качестве оптимальных механизмов признания гендерной идентичности транссексуальных лиц мы предлагаем понимать такие механизмы, которые, во-первых, устанавливают возможность внесения изменений в актовые записи о рождении транссексуальных заявителей в административном порядке на основании медицинского заключения об изменении гражданского пола, без предъявления при этом дополнительных требований к заявителям — в том числе в части, касающейся проведения гормональной заместительной терапии или хирургических операций по коррекции пола. Во-вторых, следует также признать возможность перемены имени транссексуальных заявителей по их заявлению либо в общем порядке перемены имени (гл. VII ФЗ об АГС — при этом к заявителям не могут предъявляться требования, касающиеся необходимости предоставления доказательств проведения в отношении них медицинских вмешательств), либо в порядке внесения изменений в актовые записи о рождении (ст. 70 ФЗ об АГС — при этом изменения должны вноситься лишь на основании представленного медицинского заключения об изменении гражд-

данского пола одновременно с изменением указания на пол путем перемены собственно имени на имя, указанное заявителем, а также исправления родовых окончаний в фамилии и отчестве заявителя).

С целью обеспечения действительного соблюдения прав и свобод транссексуальных лиц, а также оптимизации механизма внесения изменений в их актовые записи представляется возможным сформулировать следующие рекомендации.

Субъектам законодательной инициативы:

- рассмотреть возможность разработки и внесения в Государственную Думу федерального закона о внесении дополнений в ФЗ об АГС и изложении нормы ст. 70 данного закона в следующей редакции: «Заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, если: (...) представлен документ установленной формы об изменении *гражданского пола*».

Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации:

- обеспечить, с учетом зарубежного опыта и международных документов — в том числе рекомендаций органов Совета Европы, а также практики Европейского Суда по правам человека, разработку и утверждение указанной в ст. 70 ФЗ об АГС формы документа об изменении пола, выдаваемого медицинской организацией;
- с целью разработки указанной формы документа, в соответствии с рекомендациями органов Совета Европы, создать рабочую группу с привлечением представителей общественных организаций, занимающихся защитой прав трансгендерных лиц, а также медицинских специалистов (сексологов, психиатров и др.), имеющих достаточный опыт работы с транссексуальными пациентами;
- обеспечить регистрацию в Министерстве юстиции РФ Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6 авг. 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», а также Приказа Министерства Здравоохранения СССР от 26 авг. 1991 г. № 10-11/72 об утверждении Методических рекомендаций по смене пола;
- рассмотреть вопрос о необходимости пересмотра, с учетом результатов современных медицинских исследований, стандартов оказания помощи транссексуальным пациентам, подготовки и утверждения обновленного клинического руководства, включающего в себя, помимо прочего, разъяснение вопросов, касающихся медико-социальной реабилитации

транссексуальных пациентов, в том числе смены их гражданского (паспортного) пола.

Министерству юстиции Российской Федерации:

- принять возможные меры для активизации разработки и утверждения Министерством здравоохранения и социального развития РФ указанной в ст. 70 ФЗ об АГС формы документа об изменении пола, выдаваемого медицинской организацией;
- обеспечить регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6 авг. 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», а также Приказа Министерства Здравоохранения СССР от 26 авг. 1991 г. № 10-11/72 об утверждении Методических рекомендаций по смене пола;
- до вступления в силу подзаконного нормативно-правового акта, утверждающего указанную в ст. 70 ФЗ об АГС форму документа об изменении пола, выдаваемого медицинской организацией, обеспечить исполнение органами ЗАГС России требований международного права и российского законодательства при внесении изменений или исправлений в актовые записи транссексуальных лиц путем:
- включения в методические рекомендации для работников органов ЗАГС разъяснения следующего содержания: *«При рассмотрении заявлений о внесении изменений или исправлений в актовые записи о рождении в части указания на пол заключение о внесении таких изменений составляется органом записи актов гражданского состояния на основании выданного медицинской организацией документа об изменении гражданского пола заявителя. При этом не допускается требовать от заявителей предоставления иных документов, не установленных законодательством — в частности, подтверждающих проведение в отношении заявителей тех или иных медицинских вмешательств, в том числе гормонально-заместительной терапии или хирургических операций по коррекции пола. Перемена имени заявителей на имя, соответствующее иному полу, чем пол, первоначально указанный в актовой записи об их рождении, может производиться как в общем порядке, установленном главой VII Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (на основании заявления о перемене имени), так и в порядке внесения изменений или исправлений в актовые записи, установленном ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (на основании заявления о внесении изменений в запись акта о рождении с приложением к нему выданного медицинской организацией документа об изменении гражданского пола заявителя). В первом случае орган записи актов гражданского состояния не вправе отказать в удовлетворении заявления о перемене имени на основании*

несоответствия имени указанному в актовой записи полу, а также не вправе требовать от заявителей предоставления дополнительных документов, не предусмотренных Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» или иными нормативно-правовыми актами — в том числе документов, подтверждающих проведение в отношении заявителя тех или иных медицинских вмешательств. Во втором случае собственно имя заявителя меняется на имя, избранное им, а фамилия (при необходимости) и отчество (при его наличии) трансформируются путем изменения родовых окончаний. В этом случае изменение имени производится одновременно с изменением указания на пол в записи акта о рождении заявителя.»;

- изучения практики внесения изменений в актовые записи по заявлениям транссексуальных лиц при проведении контроля деятельности органов ЗАГС и надзора за соблюдением ими российского законодательства, а также вынесения предписаний об устранении нарушений, допускаемых при этом — в том числе нарушений, выражающихся в предъявлении к заявителем требований о необходимости предоставления доказательств проведения в отношении них тех или иных медицинских вмешательств, включая гормонально-заместительную терапию или хирургические операции по коррекции пола;
- обеспечить сбор и анализ статистической информации о случаях изменения гражданского пола транссексуальных лиц в России.

Верховному Суду Российской Федерации:

- рассмотреть вопрос о необходимости проведения анализа и обобщения практики рассмотрения судами Российской Федерации дел, связанных со внесением изменений или исправлений в записи актов гражданского состояния в связи с изменением гражданского пола и имени заявителей;
- издать разъяснения о порядке рассмотрения дел, связанных со внесением изменений или исправлений в записи актов гражданского состояния в связи с изменением гражданского пола и имени заявителей — в том числе в части, касающейся норм ГПК РФ, подлежащих применению в таких делах (гл. 25, 28 или 36 ГПК РФ), а также в части, касающейся требований, которые могут (предоставление установленного ст. 70 ФЗ об АГС документа об изменении гражданского пола, выданного медицинской организацией) или не могут быть (доказательства проведения гормонально-заместительной терапии или хирургических операций по коррекции пола) предъявлены к заявителям.

Доступ к специализированной медицинской помощи: практика органов управления здравоохранением

Проблема обеспечения доступности специализированной медицинской помощи транссексуальным пациентам не получает должного внимания со стороны органов управления здравоохранением.

Нет ясности в том, могут ли медицинские услуги, оказываемые транссексуальным пациентам (в том числе психотерапия, гормонально-заместительная терапия, хирургические операции по коррекции пола), оказываться в рамках государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи либо в рамках квот на высокотехнологичную помощь, оплачиваемой из средств федерального или регионального бюджета.

Далеко не во всех субъектах Российской Федерации существует сама возможность оказания квалифицированной медицинской помощи транссексуальным пациентам — даже на коммерческой основе.

Все это позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования существующей в настоящее время системы оказания медицинской помощи с учетом особых потребностей транссексуальных пациентов. С этой целью представляется возможным сформулировать следующие рекомендации.

Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации:

- рассмотреть, с учетом зарубежного опыта, различные возможности покрытия расходов на специализированную медицинскую помощь, оказываемую транссексуальным пациентам, в рамках программ обязательного медицинского страхования или программ оказания высокотехнологичной медицинской помощи за счет средств соответствующих бюджетов;
- включить диагноз «транссексуализм» в число диагнозов моделей пациента, устанавливаемых Перечнями методов лечения, рекомендуемых Минздравсоцразвития России при выполнении государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи, а также учитывать потребности транссексуальных пациентов в специализированной медицинской помощи при определении медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (путем включения в перечень таких организаций клиник, имеющих опыт работы с транссексуальными пациентами, с выделением на них квот по профилям «Акушерство и гинекология», а также «Эндокринология»);
- разработать четкий, простой и предсказуемый механизм доступа транссексуальных пациентов к специализированной медицинской помощи — в том числе с помощью средств информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет;

Заключение

- обеспечить разработку и проведение в рамках программ обучения, переподготовки и повышения квалификации медицинских работников мероприятий, направленных на совершенствование их навыков и знаний в сфере оказания медицинской помощи (в том числе психотерапевтической, эндокринологической, хирургической) транссексуальным пациентам — включая межрегиональный и международный обмен опытом;
- обеспечить повышение доступности специализированной медицинской помощи транссексуальным пациентам, проживающим в регионах России — в том числе путем организации обучающих мероприятий и стажировок для региональных врачей, а также направления пациентов на лечение в другие регионы (с полным или частичным покрытием расходов на проезд и проживание);
- обеспечить регистрацию в Министерстве юстиции РФ Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6 авг. 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», а также Приказа Министерства Здравоохранения СССР от 26 авг. 1991 г. № 10-11/72 об утверждении Методических рекомендаций по смене пола;
- рассмотреть вопрос о необходимости пересмотра, с учетом результатов современных медицинских исследований, стандартов оказания помощи транссексуальным пациентам, подготовки и утверждения обновленного клинического руководства;
- обеспечить сбор и анализ статистической информации о случаях предоставления тех или иных специализированных медицинских услуг транссексуальным пациентам — в том числе с выделением информации об источниках финансирования оказанной помощи, а также выделением региональной специфики.

Министерству юстиции Российской Федерации:

- обеспечить регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации Приказа Министерства здравоохранения РФ от 6 авг. 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», а также Приказа Министерства Здравоохранения СССР от 26 авг. 1991 г. № 10-11/72 об утверждении Методических рекомендаций по смене пола.

В данной брошюре мы рассмотрели основные вопросы, связанные с теорией Международного права прав человека в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, социально-культурные аспекты проявления гетросексизма, гетеронормативности, гомофобии и трансфобии, актуальные требования российского ЛГБТ-движения.

Необходимо признать, что тема равноправия и недискриминации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью неизбежно становится частью общедемократической дискуссии наряду с другими политическими и социальными проблемами. Это происходит потому что, во-первых, эта проблема касается видимой части общества (а значит и общества в целом), и, во-вторых, потому что без ее решения *современной* демократии не создать. И мы надеемся, что данный текст сможет послужить хорошей площадкой для более глубоких дискуссий о положении ЛГБТ в российском обществе.

Авторы надеются, что после знакомства с данной брошюрой у читателя, с одной стороны, стало меньше вопросов и, возможно, страхов и опасений, а с другой стороны появились новые вопросы. Мы будем рады обсудить появившиеся у читателей идеи.

С нами можно связаться, написав по электронной почте:

Валерий Созаев: valery@lgbtnet.ru

Ксения Кириченко: kseniya.kirichenko@lgbtnet.ru

Игорь Кочетков: igor@lgbtnet.ru

Глоссарий

Бытовая гомофобия и трансфобия – физической и психическое насилие по причине действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека, которым подвергаются ЛГБТ в повседневных отношениях практически во всех сферах своей жизни: в семье, на учёбе, на работе, в общении с приятелями, коллегами, соседями.

Внутренняя гомофобия и трансфобия – негативное восприятие гомосексуальности/трансгендерности самими геями, лесбиянками или трансгендерными людьми, и неприятие самого себя в качестве гомосексуальной/трансгендерной личности.

Гендерная идентичность – глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения.

Гендерный нонконформизм – выход за рамки общепринятой гетеросексуальности в построении своих романтических, партнёрских и сексуальных отношений и/или выход за рамки общепринятого навязывания следованию гендерной роли в соответствии с биологическим полом.

Гетеронормативность (нормативно-гетеросексуальная модель) выступает как предписываемый обществом и государством обязательный гетеросексуальный (акцентирующий внимание на репродукции) образ жизни для всех людей.

Гетеросексизм – идеология, утверждающая что единственной «нормальной», «естественной» и «правильной» сексуальной ориентацией и моделью поведения является гетеросексуальность.

Гетеросексистская культурная матрица – исторически сконструированная система властных отношений, утверждающая доминирование в культуре гетеросексуальности над всеми иными формами сексуальности.

Гомонегативизм – это рационализация гомофобии, интеллектуальное неприятие гомосексуалов и гомосексуальности.

Гомофобия – иррациональный страх или другие отрицательные эмоции по отношению к гомосексуалам и гомосексуальности.

Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием унижение или умаление права на равенство перед зако-

ном или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод.

Культурные войны – конфликт между полярными культурными ценностями консерваторов (традиционалистов) и либералов (приверженцев так называемых «прогрессивных взглядов»), который проявляется во всех сферах общественной жизни, но ярче всего в политике и религии.

ЛГБТ - аббревиатура от первых букв слов лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры.

ЛГБТ-движение – социально-культурное движение за права человека для сексуальных и гендерных меньшинств, которое стремится добиться изменений в правовых институтах, обществе и культуре, направленных на обеспечение прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, за искоренение гетеросексизма, гетеронормативности, гомо- и трансфобии.

Преступления на почве ненависти (hate crime) – особая группа уголовных преступлений, при совершении которых мотив ненависти или предубеждения является основным для тех, кто их совершает.

Сексуальная ориентация – один из компонентов сексуальности человека, определяемый как относительно устойчивое эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определённого пола, а также вступление с такими индивидами в интимные и сексуальные отношения. Выделяют три типа сексуальных ориентаций: а) гомосексуальность - влечение к лицам своего пола; б) бисексуальность - влечение к лицам своего и другого пола; в) гетеросексуальность - влечение к лицам другого пола.

Сексуальные и гендерные меньшинства – люди, подвергающиеся дискриминации по причине своего образа жизни, интимных привязанностей или иных форм самоидентификации или самовыражения, которые рассматриваются как отклонения от доминирующей в современных обществах гетеронормативной модели общественного устройства.

СОГИ – аббревиатура от первых букв выражения «сексуальная ориентация и/или гендерная идентичность».

Трансгендеры, трансгендерность – «зонтичный», собирательный термин обозначающий несовпадение социокультурного пола (гендера) и биологического пола. К трансгендерам принято относить агендеров, бигиндеров, гендерквиров, интерсексуалов, кроссдрессеров, трансвеститов, транссексуалов.

Трансфобия – весь комплекс негативных реакций по отношению к трансгендерным людям и трансгендерности.

Цисгендер – человек, у которого гендерная идентичность совпадает с биологическим полом.

Язык вражды (речи ненависти, hate speech) – высказываний разжигающие ненависть или содержащие оскорбления в адрес конкретных групп населения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Основные положения стратегии развития ЛГБТ-движения в России

В январе 2008 г. в Москве состоялся «круглый стол» ЛГБТ-активистов и представителей правозащитных организаций. По итогам этой встречи принят проект «Основных положений стратегии развития ЛГБТ-движения в России».

Мы, участники встречи ЛГБТ-активистов и представителей правозащитных организаций, согласились в следующем:

- Возможность публично проявлять культурные, эмоциональные и социальные аспекты своей сексуальности является одним из условий полноценной и счастливой жизни каждого человека;
- Как и другие черты личности, сексуальность индивидуальна и разнообразна;
- Никто не должен подвергаться унижению человеческого достоинства и дискриминации в связи со своей сексуальной ориентацией, сексуальной и гендерной идентичностью, сексуальным поведением, если последнее не сопровождается насилием, не посягает на права и свободы других людей;
- Отношение к меньшинствам, в том числе и сексуальным, является критерием цивилизованности и гуманности общества и государства;
- Геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры имеют равное со всеми гражданами право объединяться для удовлетворения своих потребностей, защиты своих прав и свобод;
- Сильное ЛГБТ-движение должно быть полноценной частью гражданского общества России.

Проанализировав современное положение ЛГБТ-сообщества в России (Приложение 1), мы пришли к выводу о необходимости определения целей и методов ЛГБТ-движения на среднесрочную перспективу (3-5 лет). Для этого мы предлагаем начать дискуссию с участием ЛГБТ-активистов и заинтересованных представителей гражданских организаций, итоги которой будут подведены на Всероссийской конференции гражданских организаций по развитию ЛГБТ-движения в октябре 2008 г.

Иницируя общественную дискуссию, мы выносим на обсуждение следующий проект **Основных положений стратегии развития ЛГБТ-движения в России:**

ЛГБТ-движение и государство

- ЛГБТ-движение будет добиваться признания государством наличия в России проблемы дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и обеспечения государственных гарантий соблюдения прав и свобод ЛГБТ.

На пути к этой **цели** мы намерены решить следующие **задачи**:

- Информировать власти и общественность о степени распространенности и наиболее типичных формах дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России;
- Разъяснять представителям органов законодательной и исполнительной власти общественную опасность дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и преступлений по мотивам ненависти по отношению к ЛГБТ;
- Добиваться непредвзятого отношения судей и работников прокуратуры при рассмотрении жалоб и исков по фактам нарушения конституционных прав и преступлений против ЛГБТ, равного доступа к эффективной правовой защите и юридической помощи;
- Разработать рекомендации для органов власти РФ о мерах, необходимых для снижения уровня гомофобии и трансфобии в обществе и повышения эффективности государственных гарантий соблюдения прав и свобод граждан независимо от их сексуальной ориентации;
- Добиваться принятия законодательства, гарантирующего защиту ЛГБТ от дискриминации, унижения человеческого достоинства и др. преступлений;
- Добиваться учета в политике государства в области здравоохранения потребностей и законных интересов ЛГБТ.

В области **законодательства и правоприменительной практики** мы будем добиваться следующих изменений:

- Внесение сексуальной ориентации и гендерной идентичности в перечень запрещенных оснований дискриминации в уголовном, административном, гражданском и трудовом законодательстве;
- Исключение из правоприменительной практики использования таких понятий, как «пропаганда гомосексуализма» и других нарушений по отношению к гомосексуалам и трансгендерам свободы убеждений и самовыражения, права на поиск и распространение информации;
- Признание государством прав гомосексуалов и трансгендеров на мирные собрания, шествия, пикетирования и создание общественных объединений;

- Официальная реабилитация лиц, осужденных до 1993 г. за добровольные сексуальные отношения между совершеннолетними мужчинами и признание их жертвами политических репрессий;
- Законодательное определение процедуры установления половой принадлежности и порядка перемены пола;
- Признание за трансгендерами права на изменение гражданского пола без обязательного хирургического лечения;
- Обеспечение гарантий права граждан на выбор медицинского учреждения при обращении за помощью, в том числе и при перемене пола.

Стремясь к партнерским отношениям с государством *в области здравоохранения*, мы намерены:

- Участвовать в разработке национальных и региональных программ, комплекса нормативных правовых актов, регулирующих работу по профилактике ВИЧ среди уязвимых групп на федеральном уровне;
- Проводить оценку политики, законов и предлагаемых реформ и предоставлять рекомендации правительству и Минздравсоцразвитию по обеспечению доступа ЛГБТ к услугам здравоохранения;
- Добиваться внесения группы ЛГБТ, в качестве одной из приоритетных групп, в федеральные и региональные целевые программы по ВИЧ/СПИДу;
- Добиваться увеличения объема финансирования федеральных и региональных профилактических и лечебных программ в субъектах РФ и включения в них вопросов недискриминации и толерантности;
- Контролировать соблюдение норм федерального законодательства в отношении права ЛГБТ на доступ к эффективной профилактике и лечению ВИЧ и других социально-опасных заболеваний, а также в отношении добровольного информированного тестирования на ВИЧ.

Для решения поставленных выше задач мы будем осуществлять следующие *мероприятия*:

- Регулярный мониторинг нарушений прав и дискриминации ЛГБТ;
- Петиционные кампании;
- Издание информационных, просветительских и методических материалов для представителей законодательной, исполнительной и судебной властей;
- Регулярные консультации и информационные встречи с Уполномоченным по правам человека, уполномоченными по правам человека в субъектах Федерации, членами Общественной палаты, Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества

и правам человека, представителями законодательной, исполнительной и судебной властей;

- Участие в работе консультативных органов при органах власти на федеральном и региональном уровнях, инициирование создания таких органов;
- В своей работе мы можем использовать такие **ресурсы**, как:
- Опыт и потенциал уже существующих ЛГБТ-организаций и отдельных активистов;
- Механизмы общественно-государственных отношений, имеющиеся у российских правозащитных и социальных НГО в России;
- Авторитет межгосударственных организаций и международных правозащитных организаций.

ЛГБТ-движение и общество

Геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры не могут мириться с унижающим их достоинство отношением со стороны общества. Изменение такого отношения, снижение стигмы является одной из основных **целей** ЛГБТ-движения.

Снизить уровень гомофобии и трансфобии в обществе невозможно без сотрудничества с представителями **групп, непосредственно влияющих на общественное мнение**:

- Журналистами;
- Правозащитниками и гражданскими активистами;
- Деятели искусства и спорта;
- Религиозными лидерами;
- Представителями крупного бизнеса.

Также мы должны искать взаимопонимание с **широкими слоями населения**. При этом требуется дифференцированный подход к таким группам как:

- Пожилые люди;
- Люди среднего возраста;
- Молодёжь;
- Религиозные сообщества;
- Национальные сообщества.

Благополучие и безопасность гомосексуалов и трансгендеров во многом зависит от отношений с их **непосредственным окружением и теми, с кем они сталкиваются в особых ситуациях**:

- Родственниками;

- Друзьями;
- Работниками образования, здравоохранения, социальных и психологических служб, правоохранительных органов.
- При работе с этими группами мы будем решать *задачи*:
- Создания в обществе условия для органичной интеграции ЛГБТ в общесоциальные процессы и принятия гендерного многообразия широкими слоями населения;
- Повышения уровня культуры и грамотности населения по вопросам психологии и сексологии гомосексуальности и трансгендерности;
- Противодействия использованию языка вражды и разжигания ненависти к ЛГБТ и способствовать появлению материалов, объективно освещающих ЛГБТ в СМИ;
- Развития диалога с консервативными религиозными организациями;
- Признания медицинскими работниками особых потребностей ЛГБТ в сфере здравоохранения;
- Содействия развитию научных исследований ЛГБТ-сообщества, гомофобии, трансфобии и гомонегативизма;
- По созданию в образовательных учреждениях комфортной атмосферы обучения для молодых ЛГБТ, и работы для ЛГБТ преподавателей;
- Содействия преодолению гендерной цензуры, гетеросексизма и гетеронормативности в СМИ и в системе образования;
- Создания механизмы сотрудничества ЛГБТ-организаций с бизнесом;
- Развития сотрудничества с правозащитными, социальными, образовательными и др. НКО;

Для решения поставленных задач мы будем осуществлять *программы*:

- Семинары, «круглые столы», тренинги и т.п. для представителей групп, влияющих на общественное мнение;
- Группы общения и поддержки для родителей и друзей ЛГБТ;
- Информационно-просветительские кампании для широких слоев населения;
- Издание информационных и методических материалов для журналистов, правозащитников, медиков, социальных работников, работников образования и правоохранительных органов, а также широких слоев населения;
- Регулярное информирование СМИ о жизни, проблемах и потребностях ЛГБТ-сообщества;
- Мониторинг языка вражды в СМИ;

- Воздействие на профессиональное журналистское сообщество с целью отказа от использования языка вражды против ЛГБТ ;
- Содействие и популяризация результатов научных исследований ЛГБТ-сообщества, гомофобии, трансфобии и гомонегативизма;
- Распространение среди работников системы образования знаний о детской и подростковой сексуальности и гендерной идентичности;
- Сотрудничество с работниками системы образования по снижению стигмы гомосексуальных и трансгендерных подростков и молодежи в учебных заведениях;
- Продвижение качественных художественных произведений различных форм и жанров, объективно освещающих социально значимые проблемы ЛГБТ (выставки художников, публикация книг об ЛГБТ, фестивали ЛГБТ-кино итд).

При осуществлении направленных на общество программ мы можем опираться на уже имеющиеся *ресурсы*:

- Накопленный ЛГБТ-организациями и отдельными активистами опыт;
- Поддержку и потенциал дружественных ЛГБТ-сообществу НГО;
- Общественное влияние дружественных ЛГБТ-сообществу журналистов, деятелей искусства, науки, спорта, религии и бизнесменов.

ЛГБТ-движение и внутренние проблемы сообщества

Цели работы внутри ЛГБТ-сообщества: 1) помощь в преодолении внутренней гомофобии и трансфобии, 2) содействие удовлетворению социальных и духовных потребностей ЛГБТ, 3) повышение организованности и солидарности сообщества.

Для достижения этих целей мы намерены решать следующие **задачи**:

- Обеспечение повсеместной доступности для гомосексуалов и трансгендеров услуг психологической помощи и поддержки;
- Обеспечение гарантий непредвзятости и доступности при обращении гомосексуалов и трансгендеров за правовой помощью;
- Содействие развитию же существующих и созданию новых региональных ЛГБТ-организаций;
- Создание условий для разнообразного общения, взаимодействия в общих интересах и взаимопомощи внутри местных ЛГБТ-сообществ;
- Преодоление внутренних барьеров между различными группами и субкультурами внутри ЛГБТ-сообщества;
- Содействие реализации права гомосексуалов и трансгендеров на максимально достижимый уровень здоровья;
- Способствовать развитию творческого потенциала представителей ЛГБТ-сообщества.

Для решения этих задач мы будем **создавать и развивать**:

1. Общественную систему правовой помощи гомосексуалам и трансгендерам;
2. Сеть служб психологической помощи и реабилитации в регионах;
3. Региональные ЛГБТ-организации;
4. ЛГБТ-центры общения и взаимопомощи.

Также мы будем осуществлять **социальные, информационные и просветительские программы по**:

- Организации экспертной, информационной и иной поддержки судебных исков, направленных на защиту граждан от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- Пропаганде и популяризации правовых знаний;
- Обучению действующих и потенциальных лидеров ЛГБТ-сообщества;
- Оказанию юридической, методической и иной помощи создающимся ЛГБТ-организациям;

- Созданию сети региональных ЛГБТ-сайтов и содействие развитию уже существующих сайтов;
- Знакомству представителей различных групп и субкультур внутри ЛГБТ-сообщества с жизнью друг друга;
- Социально-психологической адаптации молодых геев, лесбиянок и трансгендеров;
- Распространению в сообществе знаний по психологии и сексологии, гомосексуальности и трансгендерности, истории и современному состоянию ЛГБТ-движения. Поощрять молодых ЛГБТ к занятию научной деятельностью;
- Поддержке пожилых гомосексуалов и трансгендеров;
- Включению в работу ЛГБТ-организаций людей с ограниченными возможностями;
- Мотивации гомосексуалов и трансгендеров к обращению к услугам диагностики и лечения;
- Поощрению творчества гомосексуалов и трансгендеров в области художественной культуры;
- Пропаганде в сообществе здорового образа жизни.

При осуществлении этих программ мы намерены опираться на следующие **ресурсы**:

- Опыт действующих ЛГБТ-организаций и активистов, центров специализированной психологической помощи, СПИД-сервисных организаций;
- Научный и профессиональный потенциал ЛГБТ-сообщества и других групп, готовых к сотрудничеству с ним.

Приложение 1.

Современные условия и проблемы развития ЛГБТ-движения в России.¹

1. Состояние общественного мнения

Отношение российского общества к геям, лесбиянкам, бисексуалам и трансгендерам остается неоднозначным и противоречивым. С одной стороны, *говорить о единодушной нетерпимости россиян нет оснований*. Опросы общественного мнения показывают, что моральное осуждение по отношению к людям с иной сексуальной и гендерной идентичностью выражает лишь половина респондентов.

Вместе с тем, наблюдается *стремление общественного мнения к сегрегации сексуальных меньшинств*. Большинство россиян считает, что они должны

¹ Напоминаем, что данный текст был написан в 2008 году.

быть «невидимы», тщательно скрывать свои чувства и предпочтения от окружающих. Между тем, именно сокрытие своей сексуальной ориентации, для большинства российских геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров фактически носящее принудительный характер, значительно снижает качество их жизни и заставляет чувствовать себя социально неполноценными.

«Бытовая» гомофобия и трансфобия в России *усиливаются со стороны части политической элиты*. Некоторые влиятельные политические силы и политики, при попустительстве и частичной поддержке руководителей законодательной и исполнительной власти, сознательно разжигают гомофобные настроения в обществе. В последние годы эта тенденция усилилась.

В том же направлении действуют лидеры ведущих религиозных организаций, открыто призывающие к ограничению гражданских прав геев и лесбиянок.

На общественное мнение влияет и *открытая диффамация гомосексуалов в ряде ведущих СМИ*. В них не только систематически публикуется лживая информация, унижающая человеческое достоинство геев, лесбиянок и трансгендеров, но и распространяются призывы к их дискриминации.

2. Дискриминация

В российском законодательстве сексуальная ориентация не включена в перечень запрещенных оснований дискриминации. Это является одной из причин широкого распространения случаев *бездействия органов власти, правоохранительных органов в ситуациях насилия и угрозы насилием в отношении геев, лесбиянок и трансгендеров, нарушений гражданских прав*, связанных с их сексуальной и гендерной идентичностью.

В России развернута практически официальная кампания «по борьбе с пропагандой гомосексуализма», которая направлена на *ограничение свободы убеждений, прав на их выражение, поиск и распространение информации*. Речь идет о настойчивых попытках ввести в законодательство и правоприменительную практику запрет на так называемую «пропаганду гомосексуализма».

Действующее российское законодательство признает право каждого гражданина России на охрану здоровья и медицинскую помощь и содержит гарантии реализации такого права, как в целом, так и применительно к ВИЧ/СПИ-Ду. Повсеместные случаи дискриминация ЛГБТ и ЛГБТ, живущих с ВИЧ, при прохождении обследований и получении лечения, по сути, является не только не законной практикой, противоречащей российскому законодательству, но и нарушением международно-правовых обязательств Российской Федерации.

Программы здравоохранения, направленные на ЛГБТ имеют жизненно-важное значение. В тоже время ЛГБТ не уделяется должного внимания, что обусловлено официальным отрицанием со стороны правительства, «скрытостью» ЛГБТ, стигматизацией, гомофобией, невежеством или отсутствием адекватной

информации. В этой связи медицинские работники, психологи и другие лица, оказывающие различные услуги, зачастую подвергаются дискриминации ЛГБТ.

Имеются многочисленные факты *предвзятого отношения судей и работников прокуратуры* при рассмотрении жалоб и исков по фактам преступлений против ЛГБТ и нарушений их конституционных прав.

Также гомосексуалы и трансгендеры подвергаются *дискриминации на рынке труда и на рабочих местах*. Увольнения или отказ в приеме на работу – явление относительно редкое. Однако причина этого не в толерантности работодателей, а в том, что подавляющее большинство гомосексуалов тщательно скрывают свою ориентацию от них.

Одной из самых спорных для российского общества остается *проблема правового статуса однополых семей*. Провозглашение «традиционных семейных ценностей», под которыми фактически скрываются консервативные ценности патриархальной семьи, частью официальной идеологии *делает невозможным не только решение данной проблемы, но даже свободную и равноправную общественную дискуссию по этому вопросу*.

С особыми проблемами сталкиваются трансгендеры. В российском законодательстве не существует четкого и внятного описания процедуры перемены пола. Нет даже определения, что такое пол и каким образом устанавливается половая принадлежность.

Запреты для ЛГБТ-граждан на митинги, шествия и пикетирования (при этом аналогичные мероприятия под гомофобными лозунгами проходят беспрепятственно), отказы в государственной регистрации их общественных организаций показывают, что чиновники и политики под разными предлогами отказывает сексуальным меньшинствам не только в равных гражданских правах, но *не допускает даже мысли, что геи и лесбиянки могут цивилизованно отстаивать свои права*.

3. Внутренние проблемы сообщества

Гомосексуалы и трансгендеры образуют множество групп, представители которых различаются по образу жизни, идентичности и потребностям. Вместе с тем, у них есть общие проблемы и интересы. Они все вынуждены преодолевать на пути к гармоничной личной жизни особые препятствия в виде собственных страхов и враждебности окружающих по отношению к нашей «непохожести» - гомофобии и трансфобии. Также все они хотят занимать достойное место в обществе, сохраняя свою индивидуальность и человеческое достоинство. *Эти проблемы и стремления и объединяют их в ЛГБТ-сообщество*.

Реакцией на неприятие частью общества гомосексуальной идентичности и трансгендерности является *внутренняя гомофобия и трансфобия*. Она выражается, в частности, в стремлении избегать любых открытых проявлений своей непохожести и агрессивном неприятии таких проявлений со стороны других.

Для большинства российских геев, лесбиянок и трансгендеров остается реальностью *социально-психологическая изолированность*. Если в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых (далеко не всех) крупных городах уже существует относительно развитая инфраструктура общения гомосексуалов и трансгендеров, то в провинции их круг общения ограничен, в лучшем случае, малыми группами.

По тем же причинам для большинства геев, лесбиянок и трансгендеров *недоступна специализированная правовая, психологическая и медицинская помощь*.

Для *молодых гомосексуалов и трансгендеров*, только что открывших свою идентичность, важными проблемами являются принятие себя и признание со стороны непосредственного окружения (родителей, друзей и др.). Проблема усугубляется недостаточной доступностью адекватной информации о гомосексуальности и трансгендерности, однополем сексе, безопасном сексуальном поведении и т.д.

Как о серьезной проблеме можно говорить также о *ксенофобии внутри ЛГБТ-сообщества*. Его отдельные сегменты (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры) изолированы друг от друга и зачастую не могут объединиться для отстаивания общих интересов. Подвергаются фактической сегрегации пожилые гомосексуалы, люди с ограниченными возможностями, ВИЧ-инфицированные и другие.

Верующие гомосексуалы, бисексуалы и трансгендеры подвергаются двойной стигматизации. Сталкиваясь с открытой враждебностью своих религиозных общин, они часто не находят понимания и у некоторых представителей ЛГБТ-сообщества, склонных возлагать на них ответственность за гомофобию религиозных лидеров.

Внутренняя гомофобия оказывает серьезное влияние на *здоровье гомосексуалов*. Тревога по поводу «ненормальности» своего поведения, неуверенность в будущем снижают субъективную ценность собственной жизни. Некоторые воспринимают заражение ВИЧ и другими опасными инфекциями как нечто неизбежное и «заслуженное». Такие установки компенсируются стремлением получить максимум удовольствия «пока не поздно» и, следовательно, пренебрежению правилами безопасного сексуального поведения.

4. Состояние ЛГБТ-движения

На сегодняшний день в России существует несколько сложившихся региональных ЛГБТ-организаций и целый ряд групп, находящихся на разных стадиях организационного становления.

К основным направлениям их деятельности относятся:

- психологическая и юридическая поддержка;

- проведение просветительских мероприятий и публичных акций, направленных на снижение уровня гомофобии в обществе;
- разъяснительная работа по вопросам ВИЧ/СПИД и здорового образа жизни;
- лоббирование изменений в законодательстве и государственной политике;
- выступления в СМИ и создание профильных СМИ.

Сдерживающим фактором для развития движения является *относительно низкий уровень внутренней солидарности и осознания своих общественных интересов* внутри ЛГБТ-сообщества. Это, безусловно, временное явление и уже сейчас наметилась тенденция к консолидации и мобилизации.

ЛГБТ-активистам приходится сталкиваться и с *открытым противодействием со стороны государства*.

Существующие ЛГБТ-организации и группы *не имеют определенной стратегии и на долгосрочную и среднесрочную перспективы*. Их деятельность носит, таким образом, бессистемный характер, ограничиваясь, в основном, разовыми акциями и мероприятиями.

В Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах накоплен значительный опыт правозащитной и иной работы, который, однако, недоступен для других регионов из-за *слабости общероссийских организационных связей*.

Среди направлений деятельности относительно более развиты проекты по профилактике ИППП и пропаганде здорового образа жизни. Недостаточное внимание ЛГБТ-активистами уделяется организации психологической и правовой поддержки и взаимопомощи среди геев, лесбиянок и трансгендеров, а также просветительской работе с различными слоями общества.

ЛГБТ-движение воспроизводит все основные проблемы гражданского общества России в целом, но всё еще остается относительно изолированным от него. Являясь правозащитным по своей сути, *ЛГБТ-движение не признано большинством правозащитных организаций в качестве равноправного партнера*. Еще более огорчает состояние конфронтации с организованными представителями национальных, религиозных и иных меньшинств.

Стратегический план Российской ЛГБТ-Сети на 2012-2014 гг.

*Утвержден решением Конференции
Межрегионального общественного движения
«Российская ЛГБТ-сеть»
№ 4/8 от 11 ноября 2011 г.*

Введение

«Российская ЛГБТ-сеть» (далее — Сеть) была создана в 2006 году. На сегодняшний день она является самой крупной ЛГБТ-организацией в России. Сеть состоит из индивидуальных и коллективных членов, работающих в более чем 20 регионах России.

За время работы организации мы добились признания ведущими российскими правозащитными организациями необходимости защиты прав ЛГБТ; установлен регулярный контакт с представителями федеральной власти (в том числе УПЧ РФ, Совет по правам человека при Президенте РФ); проводится мониторинг преступлений на почве ненависти и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СО и ГИ). Были выиграны судебные дела, связанные с правом ЛГБТ на создание своих организаций, правами трансгендерных людей, в том числе дела о родительских правах, смене документов и имени.

Сеть добилась включения мер по преодолению дискриминации по признакам СО и ГИ в рекомендации для России (Комитет ООН по ПЧ 2009 год, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин CEDAW при Совете Европы 2010 год, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам 2011 год); инициировали постановку вопросов о соблюдении прав ЛГБТ в контактах Совета Европы и Европейского Союза с Россией.

Около 100 региональных ЛГБТ-активистов ежегодно проходят обучение стратегии и тактике ЛГБТ-движения и организационного менеджмента. Оказывается психологическую помощь и юридическую поддержку ЛГБТ-активистам по вопросам государственной регистрации НПО и защиты правозащитников.

С 2007 по 2011 год были организованы 13 общероссийских информационных кампаний в поддержку равноправия ЛГБТ. Например, в Международном дне противостояния гомофобии и трансфобии 17 мая с 2009 по 2011 год принимали участие до 1000 человек в 40 регионах России.

Работает горячая линия, бесплатный звонок на которую можно сделать из любой точки России. Позвонившие получают квалифицированную помощь

юриста и психолога. Издаются качественные материалы по правовым и социальным вопросам для ЛГБТ.

Последние три года регулярно проводятся просветительские семинары по правовым и социальным аспектам СО и ГИ для правозащитников, журналистов, работников образования, медицинских работников, психологов и политиков. Семинары проводятся как в отдельных российских регионах, так на национальном уровне.

Высшим органом Сети является ежегодная конференция участников, которая избирает сроком на три года Совет, Председателя и Ревизора. Совет в перерывах между конференциями является постоянно действующим руководящим коллегиальным органом. Совет утверждает годовые план и бюджет Сети, контролирует их исполнение. Председатель представляет Сеть в правоотношениях с организациями в Российской Федерации и за рубежом, руководит штатом сотрудников Сети и решает другие вопросы оперативного управления, не отнесенные к исключительной компетенции Совета. Ревизор осуществляет контроль над исполнением решений руководящих органов и финансово-хозяйственной деятельностью Сети.

Сеть осуществляет свою деятельность на основании Стратегического плана, который раз в три года принимается Конференцией. Стратегический план определяет приоритетные направления развития организации на ближайшие три года. Он основан на результатах анализа внутренних и внешних факторов, социальных, экономических, политических тенденциях в России и мире. В разработке проекта Стратегического плана имеют возможность принять участие все члены организации. Для этого проводятся опросы, сбор предложений и дискуссии.

В 2009-2011 гг. Российская ЛГБТ-сеть работала в соответствии с «Основными направлениями стратегии развития ЛГБТ-движения в России» — документа, принятого Конференцией в 2008 г. Настоящий Стратегический план принят Конференцией в ноябре 2011 г. и определяет основные направления работы организации на 2012-2014 гг.

Условия, в которых мы работаем

Россия, являясь частью глобального мира, находится в стадии сложного и противоречивого перехода к современному обществу, стремящемуся к гармоничному сосуществованию людей с разными идентичностями, взглядами и культурными особенностями, объединенных общим стремлением к счастью. Только такое общество способно сегодня гарантировать мир и свободное развитие личности. Движение к этому общественному идеалу невозможно без отказа от патриархальных предрассудков в отношении людей, отличающихся от большинства своей сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

Между тем, геи, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры в России регулярно подвергаются насилию и дискриминации в связи со своей сексуальной

ориентацией и гендерной идентичностью. Убийства, нанесение физических увечий и унижение человеческого достоинства геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров — повседневное и часто замалчиваемое явление. По данным исследований, проведенных Российской ЛГБТ-сетью в 2010 г., не менее трети геев и лесбиянок стали жертвами физического насилия на этой почве. 26% из-за враждебного отношения окружающих предпринимали попытки суицида. Еще более распространенными являются случаи психологического насилия, угроз и шантажа. Ситуация усугубляется безнаказанностью распространения «речей ненависти» — публичных высказываний, разжигающих ненависть и вражду, а также призывов к насилию и дискриминации в отношении геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров.

Из-за отсутствия установленной законом процедуры изменения пола транссексуалы оказываются лишены элементарных социальных гарантий и возможности получить качественное медицинское обслуживание. С проблемой получения документов, отражающих гендерную идентичность, с которой ассоциируется лицо, сталкивается большинство транссексуалов в России. В России практически не реализуется право транссексуальных лиц на социальное обеспечение, т.к. отсутствует финансирование за счет публичных фондов медицинских расходов, связанных с транссексуальностью.

Эти и многие другие проблемы ЛГБТ-сообщества часто игнорируются российским государством на законодательном и политическом уровнях. Более того — всякий раз, когда власти прибегают к популизму в своей политике, в ней появляются признаки гомофобии и трансфобии.

Действующие законодательные нормы, направленные на недопущение разжигания ненависти и вражды и защиту от преступлений ненависти, не применяются в отношении случаев гомофобной и трансфобной ненависти и насилия в отношении ЛГБТ. Правоохранительные органы мотивируют это тем, что законодательно ЛГБТ-сообщество в России не признано «социальной группой».

Российские власти систематически препятствуют правозащитной и просветительской работе неправительственных организаций, которые пытаются снизить уровень гомофобии и трансфобии в обществе. Территориальные органы Министерства юстиции РФ систематически осуществляют практику отказов в регистрации общественных объединений, созданных для защиты прав и законных интересов геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров. Обычной практикой стали запреты публичных мероприятий (шествий, митингов, пикетов) ЛГБТ-сообщества. В некоторых регионах уже приняты законы, запрещающие распространение информации о гомосексуальности. Ряд политиков и общественных деятелей активно лоббирует принятие аналогичного законодательства на федеральном уровне. Преследуя ЛГБТ-активистов, власти в то же время отказываются идти с ними на диалог по общественно важным вопросам предотвращения насилия и устранения дискриминации.

В то же время только легитимная и эффективная государственная власть способна обеспечить и гарантировать соблюдение прав человека без дискриминации. Поэтому мы стремимся к созданию условий для равноправного диалога с государством на основе признания достоинства личности, прав и свобод человека высшей ценностью, законности и конструктивной критики.

Источником роста преступности на почве ненависти и дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности является широкое распространение в российском обществе всех форм ксенофобии и в том числе гомофобии и трансфобии. По данным репрезентативного опроса общественного мнения («Левада-Центр», 2010) 74% респондентов убеждены, что геи и лесбиянки — это морально распущенные или психически неполноценные личности. Лишь 15% ответили, что гомосексуальность является равноправной наряду с традиционной сексуальной ориентацией. 11% затруднились с ответом. 4% россиян считают, что геев и лесбиянок следует уничтожать.

Государство в своей политике ориентируется на общественное мнение. Пока сохраняется настолько высокий уровень гомофобии и трансфобии и в обществе не будет хотя бы относительного согласия по вопросу равноправия и уважения человеческого достоинства каждого человека независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности, добиться серьезных политических изменений невозможно.

Основными причинами широкого распространения гомофобии и трансфобии в обществе мы считаем:

- низкий уровень гендерного и сексуального просвещения населения;
- закрытость и недостаточная организованность самого ЛГБТ-сообщества;
- сознательное распространение рядом организаций предрассудков и идей ненависти.

В силу давних культурных и политических традиций патриархата со свойственным ему подавлением сексуальности человека в массовом сознании россиян не сформированы представления о праве каждого человека на свободное гендерное и сексуальное самоопределение. Информация о разнообразии сексуальных и гендерных идентичностей зачастую воспринимается сквозь призму патриархальных гендерных стереотипов. А деятельность отдельных ученых и общественных организаций по гендерному просвещению наталкивается на политическое сопротивление и фактическую цензуру в СМИ и в академической среде.

Репрессии и стигматизация вынудили ЛГБТ постоянно прятаться и приспособиваться. Долгое время сама мысль о возможности открытого самовыражения и организованного отстаивания своих прав и человеческого достоинства казалась российским ЛГБТ невероятной. Закрытость и гражданская пассивность делали их уязвимыми для дискриминации и легкой добычей криминала,

а также способствовали распространению в общественном мнении негативных мифов и стереотипов.

За последние годы ситуация в России начала меняться. ЛГБТ-сообщество становится все более видимым и общественно активным. Все больше людей не скрывают свою сексуальную ориентацию как в своем ближайшем социальном окружении, так и в широком обществе. Получают распространение различные формы самоорганизации ЛГБТ-сообщества — инициативные группы по интересам, общественные объединения. Во многих регионах представители ЛГБТ-сообщества открыто заявляют о себе и своих правах, вступают в диалог с обществом через публичные мероприятия, информационные кампании и другие гражданские акции. Формирующееся ЛГБТ-движение взаимодействует с другими гражданскими инициативами и становится заметной частью гражданского общества в России. Благодаря деятельности ЛГБТ-организаций представители сообщества получают доступ к профессиональной юридической, психологической, медико-социальной помощи и актуальной информации.

Однако уровень открытости, организованности и гражданской активности ЛГБТ-сообщества все еще остается недостаточным для качественного изменения направленности общественного мнения. По данным социологов, только у 11% россиян среди знакомых есть открытые геи и лесбиянки. ЛГБТ-организации охватывают своей деятельностью небольшую часть сообщества, они не обладают достаточными ресурсами и навыками.

Рост видимости и активности ЛГБТ-сообщества в последние годы привел к активизации гомофобной и трансфобной риторики и прямой агрессии со стороны ряда религиозных и общественных и политических организаций. Так, Русская православная церковь и другие религиозные группы открыто выступают за запрет деятельности ЛГБТ-организаций и введение других правовых ограничений для открытых геев и лесбиянок. Все чаще ЛГБТ-активистам приходится сталкиваться с прямым насилием со стороны представителей ультраправых организаций.

Современная российская действительность бросает вызов, но и дает возможности всем защитникам прав и достоинства человека, в том числе — активистам ЛГБТ-движения. Мы не требуем никаких особых прав ни для одной из групп населения. Мы лишь добиваемся равноправия для каждого. Дискриминация и унижение человеческого достоинства в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью также является важной проблемой, которая должна решаться сегодня.

Мы считаем, что наши профессионализм и организованность помогут превратить Россию в современную страну, свободную от нетерпимости, насилия и дискриминации.

Миссия

Российская ЛГБТ-сеть — это межрегиональная неправительственная правозащитная организация, которая содействует обеспечению равных прав и уважению человеческого достоинства независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем объединения и развития региональных инициатив, адвокации (в т. ч., на национальном и международном уровнях) и предоставления социально-правовых услуг.

Наш общественный идеал

Внешнее видение: Общество, в котором признается и уважается разнообразие идентичностей, взглядов и жизненных стилей на основе общности ценностей мира, ненасилия и стремления к счастью. Разные люди — общие ценности.

Внутреннее видение: Совершенствующаяся устойчивая организация, объединяющая региональные инициативы и организации, признанная на национальном и международном уровнях как представитель интересов российского ЛГБТ-сообщества, способная добиваться социальных изменений в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Наши ценности

- Насилие — не метод. Мы верим в здравый смысл и человечность.
- Наши знания, профессионализм и организованность способны изменить ситуацию к лучшему.
- Мы готовы к конструктивному сотрудничеству с органами государственной власти на всех уровнях, а также содействовать государству в обеспечении прав и свобод человека и сохранении гражданского мира.
- Мы не участвуем в избирательных кампаниях, политической агитации и другой деятельности, направленной на достижение и осуществление государственной власти. Участники Сети участвуют в политических мероприятиях исключительно от собственного имени и не вправе использовать в них название и символику Сети.
- Мы не вступаем в коалиции, союзы и другие ассоциации с политическими партиями и организациями, целью которых является борьба за власть.
- Мы строим свои отношения с религиозными организациями на основе принципов взаимоуважения, свободы совести и отделения церкви от государства.
- Мы считаем, что даже самые сложные общественные вопросы могут быть решены на основе равноправного диалога и уважения разнообразия мнений и убеждений. Ссылки на свободу религиозных, политических и иных убеждений не могут служить оправданием насилия

и призывов к насилию, дискриминации и унижения человеческого достоинства.

- Мы считаем гомофобию и трансфобию частью общей проблемы ксенофобии и готовы к сотрудничеству со всеми, кто разделяет принципы равенства прав и свобод, недискриминации и толерантности.

Стратегические цели:

1. Добиться признания и соблюдения государством набора прав и свобод, минимально необходимого для отстаивания человеческого достоинства ЛГБТ и дальнейшего осуществления правозащитной деятельности.

Мы будем добиваться расследования и соразмерного наказания преступлений и речей ненависти, а также признания и соблюдения без дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности свободы самовыражения, собраний и объединений, разработки и внедрения гуманной и четкой процедуры смены документов и обеспечения финансовой доступности специфических медицинских услуг для трансгендеров.

2. Усилить потенциал, защищенность и видимость сообщества и вовлекать его в разные формы гражданской активности.

Мы будем расширять доступность разнообразной профессиональной помощи для представителей ЛГБТ-сообщества, независимо от места их проживания. Мы будем содействовать появлению новых и развитию существующих региональных ЛГБТ-организаций, а также повышению вовлеченности числа лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, вовлеченных в ЛГБТ-движение и в другие сферы гражданской активности.

3. Содействовать признанию обществом опасности и социальной неприемлемости гомофобии и трансфобии как форм ксенофобии.

Привлекая внимание, инициируя дискуссию, информируя и формируя авторитетные мнения, мы помогаем обществу осознать опасность и моральную неприемлемость гомофобии и трансфобии.

4. Обеспечить организационную устойчивость и качество менеджмента Сети, достаточные для достижения ее стратегических целей.

Развитие управленческого потенциала (профессионализация менеджмента) Сети, прозрачной структуры, повышение уровня вовлеченности участников в принятие решений и привлечение разных источников финансирования (как условие устойчивости организации).

Методы достижения целей

Работа с государством

- адвокационные кампании;
- проведение мониторинговых и иных исследований социально-правового положения ЛГБТ в России, анализ полученных результатов, подготовка докладов и презентация сформулированных на их основе рекомендаций;
- стратегическое судопроизводство с использованием региональных, федеральных и международных судебных и внесудебных механизмов;
- подготовка и презентация альтернативных докладов о положении ЛГБТ в России для органов международных организаций (ООН, Совета Европы, ОБСЕ), контролирующих исполнение Россией ее международных обязательств по правам человека;
- реагирование на случаи массового или серьезного нарушения прав человека, принадлежащих ЛГБТ, путем организации собственных действий (в том числе публичных акций), а также привлечения международно-го внимания к необходимости соблюдения Россией ее обязательств по уважению, защите и соблюдению прав человека;
- формирование коалиций, организация совместных действий с другими правозащитными организациями (российскими, зарубежными, международными), целями которых является создание условий для обеспечения равенства и недискриминации;
- организация и проведение круглых столов, семинаров и конференций с приглашением представителей органов государственной власти для обсуждения проблем социально-правового положения ЛГБТ в России и способов решения этих проблем;
- установление прямых контактов с представителями органов государственной власти России с целью предоставления им информации о положении ЛГБТ в России, а также предложения рекомендаций по улучшению существующего положения;
- участие в мероприятиях по правам человека, проводимых с участием представителей органов государственной власти России и других стран и международных организаций.

Работа с обществом

- семинары, «круглые столы», тренинги и т.п. для представителей групп, влияющих на общественное мнение, а также для родителей и друзей ЛГБТ;

- создание коалиций и альянсов с правозащитными организациями и другими гражданскими инициативами;
- информационно-просветительские кампании для широких слоев населения;
- издание информационных и методических материалов для журналистов, правозащитников, медиков, социальных работников, работников образования и правоохранительных органов, а также широких слоев населения;
- регулярное информирование СМИ о жизни, проблемах и потребностях ЛГБТ-сообщества;
- мониторинг языка вражды в СМИ;
- воздействие на профессиональное журналистское сообщество с целью отказа от использования языка вражды против ЛГБТ;
- содействие проведению научных исследований ЛГБТ-сообщества, гомофобии, трансфобии и гомонегативизма, а также популяризация их результатов;
- распространение среди работников системы образования знаний о детской и подростковой сексуальности и гендерной идентичности;
- сотрудничество с работниками системы образования по снижению стигмы гомосексуальных и трансгендерных подростков и молодежи в учебных заведениях;
- продвижение качественных художественных произведений различных форм и жанров, объективно освещающих социально значимые проблемы ЛГБТ (выставки художников, публикация книг об ЛГБТ, фестивали ЛГБТ-кино и т.д.).

Работа с ЛГБТ-сообществом

- исследование потребностей сообщества (в т.ч., незначительно представленных групп) и распространение результатов исследований;
- оказание адресной юридической помощи по стратегическим делам;
- дистанционная (телефон, электронная почта, социальные сети и т.п.) информационная, психологическая и юридическая поддержка представителей сообщества;
- кампании по привлечению специалистов по работе с ЛГБТ, методическая поддержка и сопровождение, развитие сетевой коммуникации специалистов;
- издание и распространение просветительской литературы помощь активистам в регионах;
- конференции и семинары по обмену опытом;

- общероссийские Школы лидеров ЛГБТ-движения;
- организация обмена информацией через сайт Сети и электронные рассылки;
- разработка, издание и распространение методических материалов для активистов;
- координация национальных адвокационных и информационно-просветительских кампаний;
- создание и развитие системы быстрого реагирования на инциденты, угрожающие жизни и здоровью активистов, а также безопасности организаций.

Организационное развитие Сети

- Постоянное повышение квалификации руководящих органов и сотрудников;
- замещение вакантных менеджерских должностей на конкурсной основе;
- регулярная аттестация сотрудников;
- разработка, внедрение и обновление должностных инструкций;
- развитие официального сайта Сети как инструмента коммуникации и фандрайзинга;
- создание, внедрение и обновление прозрачных процедур принятия решений;
- создание, внедрение и обновление прозрачной системы финансового менеджмента и внутреннего финансового контроля;
- диверсификация источников финансирования организации;
- регулярная работа Конференции и Совета организации;
- кампании и мероприятия по привлечению и удержанию волонтеров;
- разработка и регулярное обновление пакетов услуг для волонтеров, сторонников и участников Сети;
- профилактика эмоционального выгорания волонтеров и сотрудников;
- профилактика угроз физической безопасности волонтеров и сотрудников, а также информационной и юридической безопасности организации;
- регулярное привлечение индивидуальных и коллективных участников Сети к планированию, организации и оценке мероприятий Сети.

Принципы взаимодействия Российской ЛГБТ-сети с государством, политическими, общественными и религиозными организациями

Не официальный перевод

Резолюция Совета Российской ЛГБТ-сети. Протокол №1 от 8 февраля 2009 года

Межрегиональное общественное движение «Российская ЛГБТ-сеть» создано в целях общественной поддержки устранения всех форм дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, распространения идей толерантности в российском обществе, а также содействия активному участию геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров в общественной жизни. Достижения этих целей мы будем добиваться только правовыми ненасильственными методами.

Мы открыты для сотрудничества и диалога с государством и различными секторами гражданского общества на следующих принципах:

1. Сеть готова к конструктивному сотрудничеству с органами государственной власти на всех уровнях, а также готова содействовать государству в обеспечении прав и свобод человека и сохранения гражданского мира;

2. Сеть не участвует в избирательных кампаниях, политической агитации и другой деятельности, направленной на достижение и осуществление государственной власти. Участники Сети участвуют в политических мероприятиях исключительно от собственного имени и не вправе использовать в них название и символику Сети;

3. Сеть не вступает в коалиции, союзы и другие ассоциации с политическими партиями и организациями, целью которых является борьба за власть, и/или находящимися в жёсткой оппозиции к государству в лице власти;

4. Сеть строит свои отношения с религиозными организациями на основе принципов взаимоуважения, свободы совести и отделения церкви от государства;

5. Сеть считает гомофобию и трансфобию частью общей проблемы ксенофобии в России и готова к сотрудничеству со всеми неправительственными организациями, разделяющими принципы равенства прав и свобод, недискриминации и толерантности;

6. Сеть открыта для новых участников, независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

РЕКОМЕНДАЦИЯ СМ/РЕС(2010)5 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО ПРИЗНАКУ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЛИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*(Принята Комитетом Министров 31 марта 2010 г.
на 1081-ой заседании представителей министров)*

Комитет министров, согласно положениям статьи 15 «b» Устава Совета Европы,

принимая во внимание, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что эта цель может преследоваться, помимо прочего, совместными действиями в области прав человека;

напоминая, что права человека являются всеобщими и должны применяться ко всем людям, а также подчеркивая таким образом свое обязательство гарантировать равное достоинство всем людям и пользование правами и свободами всеми людьми без дискриминации по какому бы то ни было признаку, в том числе по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, сословному или иному положению, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ETS No. 5) (здесь и далее – «Конвенция») и протоколами к ней;

признавая, что недискриминационное обращение со стороны государственных субъектов, а также, где это уместно, позитивные государственные меры по защите от дискриминационного обращения в том числе со стороны негосударственных субъектов, являются основными составляющими международной системы защиты прав человека и основных свобод;

признавая, что лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры в течение столетий подвергались и продолжают подвергаться до сих пор гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации даже внутри своей семьи – включая криминализацию, маргинализацию, социальное отторжение и насилие – по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также то, что для обеспечения полноценного пользования этими лицами своими правами и свободами требуются особые действия;

принимая во внимание прецедентное право Европейского суда по правам человека (здесь и далее – «Суд») и других международных юрисдикций, которое признает сексуальную ориентацию в качестве запрещенного основания для дискриминации, а также способствует продвижению прав трансгендерных людей;

напоминая, что, в соответствии с прецедентным правом Суда, для того, чтобы какое-либо различие в обращении не было дискриминационным, оно должно иметь объективное и разумное обоснование, то есть преследовать законную цель и использовать средства, которые разумно соразмерны поставленной цели;

учитывая принцип, в соответствии с которым никакие культурные, традиционные или религиозные ценности, а также нормы «доминирующей культуры» не могут использоваться в оправдание речей ненависти или любых иных форм дискриминации, включая дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

принимая во внимание обращение Комитета Министров руководящим комитетам, а также иным комитетам, участвующим в межправительственном сотрудничестве в Совете Европы по равным правам и достоинству всех людей, в том числе лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, принятое 2 июля 2008 года, а также его соответствующие рекомендации;

принимая во внимание рекомендации, принятые с 1981 года Парламентской Ассамблеей Совета Европы в отношении дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также Рекомендацию 211 (2007) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «О свободе собраний и выражения мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров»;

высоко оценивая роль Комиссара по правам человека в мониторинге положения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в государствах-членах в отношении дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

принимая к сведению совместное заявление, сделанное 18 декабря 2008 года шестидесяти шестью государствами на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, которым были осуждены нарушения прав человека на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности, включая убийства, пытки, произвольные аресты, а также «лишение экономических, социальных и культурных прав, в том числе права на здоровье»;

подчеркивая, что дискриминация и социальное отторжение в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью могут быть наилучшим образом преодолены с помощью мер, направленных как на тех, кто испытывает такую дискриминацию или отторжение, так и на общество в целом,

Рекомендует государствам-членам:

1. рассмотреть существующие законодательные и иные меры, подвергнуть их пересмотру, а также собирать и анализировать соответствующую информацию с целью отслеживания и исправления прямой и непрямой дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

2. обеспечить принятие и эффективное претворение в жизнь законодательных и иных мер по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, по обеспечению уважения прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, а также по содействию терпимости к ним;

3. обеспечить, чтобы жертвы дискриминации знали об эффективных средствах правовой защиты со стороны национальных властей, а также имели к ним доступ, а также чтобы меры по борьбе с дискриминацией включали в себя там, где это уместно, наказания за нарушения и предоставление соответствующего возмещения жертвам дискриминации;

4. руководствоваться в своем законодательстве, политике и практике принципами и мерами, содержащимися в приложении к настоящей Рекомендации;

5. обеспечить надлежащими мерами и действиями, чтобы настоящая Рекомендация, в том числе приложение к ней, были переведены и распространены настолько широко, насколько это возможно.

*Приложение
к Рекомендации CM/Rec(2010)5*

I. Право на жизнь, безопасность и защиту от насилия

A. «Преступления ненависти» и иные происшествия, совершаемые по мотивам ненависти

1. Государства-члены должны обеспечить эффективное, незамедлительное и беспристрастное расследование в возможных делах о преступлениях и иных происшествиях, в которых в качестве мотива преступника разумно предполагается сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы; они также должны обеспечить такое положение, при котором уделяется особое внимание расследованию таких преступлений и происшествий, которые предполагаются совершенными должностными лицами правоохранительных органов или иными лицами, действующими в рамках должностного положения, а лица, ответственные за такие действия, действительно предаются правосудию и, если это оправдано, наказываются в целях предотвращения безнаказанности.

2. Государства-члены должны обеспечить, чтобы при определении наказания побудительный мотив, касающийся сексуальной ориентации или гендерной идентичности, учитывался в качествеотягающего обстоятельства.

3. Государства-члены должны предпринять надлежащие меры для обеспечения такого положения, при котором жертвам и свидетелям «преступлений ненави-

сти», связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, а также иных происшествий, мотивом которых является ненависть, оказывается поддержка при сообщении о таких преступлениях и происшествиях; в этих целях государства-члены должны предпринимать все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы правоохранительные структуры, включая суды, обладали необходимыми знаниями и навыками для установления таких преступлений и происшествий, а также предоставления адекватной помощи и поддержки жертвам и свидетелям.

4. Государства-члены должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения безопасности и достоинства всех лиц, находящихся в заключении или иным образом лишенных свободы, в том числе лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам, и в частности, предпринимать меры, направленные на защиту от физического нападения, изнасилования или иных форм сексуального насилия, совершаемых как другими заключенными, так и персоналом; такие меры должны осуществляться таким образом, чтобы адекватно охранять и уважать гендерную идентичность трансгендерных лиц.

5. Государства-члены должны обеспечить сбор и анализ данных о распространении и характере дискриминации и нетерпимости по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и, в частности, о «преступлениях ненависти» и происшествиях, совершаемых по мотивам ненависти, связанной с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

В. «Речи ненависти»

6. Государства-члены должны предпринимать надлежащие меры для борьбы со всеми формами выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Такие «речи ненависти» должны запрещаться и публично опровергаться, где бы они ни происходили. Все меры должны обеспечивать уважение основного права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции и прецедентным правом Суда.

7. Государства-члены должны повышать осведомленность публичных властей и публичных учреждений на всех уровнях об их обязанности воздерживаться от заявлений, особенно в СМИ, которые могут быть разумно поняты как оправдывающие такую ненависть или дискриминацию.

8. Должностным лицам и иным представителям власти должна оказываться поддержка в содействии толерантности и уважению прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров всякий раз, когда они вступают в диалог с ключевыми представителями гражданского общества, в том числе СМИ и спортивными организациями, политическими организациями и религиозными сообществами.

II. Свобода объединений

9. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы, в соответствии со статьей 11 Конвенции, право на свободу объединений действительно могло осуществляться без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, дискриминационные административные процедуры, в том числе чрезмерные формальности при регистрации объединений и их функционировании на практике, должны не допускаться и отменяться; также должны быть предприняты меры по предупреждению злоупотреблений юридическими и административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

10. Доступ негосударственных организаций к государственному финансированию должен быть гарантирован без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

11. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для действенной защиты правозащитников, выступающих за права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, от враждебного отношения и агрессии, которым они могут подвергаться, в том числе предположительно со стороны представителей власти, с целью дать им возможность свободно осуществлять свою деятельность в соответствии с Декларацией Комитета Министров о действиях Совета Европы по улучшению защиты правозащитников и содействию их деятельности.

12. Государства-участники должны обеспечить, чтобы негосударственные организации, защищающие права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров получали надлежащее консультирование по вопросам принятия и проведения в жизнь мер, которые могут влиять на права человека этих лиц.

III. Свобода выражения мнений и мирных собраний

13. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения, в соответствии со статьей 10 Конвенции, чтобы право на свободу выражения мнений действительно могло осуществляться, без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

14. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры на национальном, региональном и местном уровнях по обеспечению того, чтобы право на свободу мирных собраний, закрепленное в статье 11 Конвенции, действительно могло осуществляться, без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

15. Государства-участники должны обеспечить, чтобы правоохранительные органы предпринимали надлежащие меры для защиты участников мирных демонстраций в защиту прав человека в отношении лесбиянок, бисексуалов и

трансгендеров от любых попыток незаконного срыва или воспрепятствования действительному осуществлению их права на свободу выражения мнений и мирных собраний.

16. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для предупреждения ограничений действительного осуществления права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или административными положениями касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка.

17. Публичные власти на всех уровнях должны призываться к публичному осуждению, в особенности в СМИ, любого незаконного вмешательства в право отдельных лиц и групп лиц на осуществление их свободы выражения мнений и мирных собраний, особенно когда это касается прав человека в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров.

IV. Право на уважение частной и семейной жизни

18. Государства-члены должны обеспечить отмену любого дискриминационного законодательства, криминализирующего добровольные однополые сексуальные акты между совершеннолетними, в том числе любые различия в отношении возраста согласия на однополые сексуальные акты и гетеросексуальные акты; они также должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы нормы уголовного права, которые, в силу их формулировок, могут привести к дискриминационному применению, были отменены, изменены или применялись в соответствии с принципом недискриминации.

19. Государства-члены должны обеспечить, чтобы персональные данные, касающиеся сексуальной ориентации или гендерной идентичности лица, не собирались, не хранились и не использовались иным образом публичными учреждениями, включая, в частности, правоохранительные структуры, за исключением случаев, когда это необходимо для достижения особых, законных и обоснованных целей; существующие записи, которые не соответствуют данному принципу, должны быть уничтожены.

20. Требования, выполнение которых необходимо для юридического признания изменения пола, в том числе касающиеся изменений физического характера, должны периодически пересматриваться с целью отмены негуманных требований.

21. Государства-участники должны предпринимать надлежащие меры для гарантирования полного юридического признания изменения пола лица во всех сферах жизни, в частности, путем обеспечения возможности изменения имени и записи о поле в официальных документах, с использованием быстрых, прозрачных и доступных способов; государства-члены также должны обеспечить там, где это является подходящим, соответствующие признание и изменения со стороны негосударственных субъектов в отношении таких ключевых документов, как диплом об образовании или трудовая книжка.

22. Государства-члены должны предпринимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы после окончания изменения пола и соответствующего юридического признания в соответствии с вышеприведенными пунктами 20 и 21, право трансгендерных лиц на вступление в брак с лицами, пол которых противоположен их измененному полу, действительно гарантировалось.

23. Если национальное законодательство предоставляет права и обязанности парам, не состоящим в браке, государства-участники должны обеспечивать, чтобы они применялись без дискриминации как к однополым, так и к разнополым парам, в том числе в отношении пенсий по потере кормильца и арендных прав.

24. Если национальное законодательство признает зарегистрированные однополые партнерства, государства-члены должны стремиться обеспечить, чтобы их правовой статус, а также их права и обязанности были эквивалентны правовому статусу, правам и обязанностям гетеросексуальных пар в сравнимой ситуации.

25. Если национальное законодательство не признает и не устанавливает прав или обязанностей в зарегистрированных однополых партнерствах и парах, не состоящих в браке, государства-члены побуждаются к рассмотрению возможности предоставления без какой-либо дискриминации в том числе в отношении разнополых пар, однополым парам юридических или иных мер, направленных на разрешение практических проблем, касающихся социальной реальности, в которой они живут.

26. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первоочередной важностью при принятии решения в отношении родительской ответственности или опеки над ребенком, государства-члены должны обеспечить, чтобы такие решения принимались без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

27. Учитывая, что наилучшие интересы ребенка должны обладать первоочередной важностью при принятии решения в отношении усыновления ребенка, государства-члены, национальное законодательство которых допускает усыновление детей отдельными лицами, должны обеспечить, чтобы законодательство применялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

28. Если национальное законодательство допускает применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении отдельных женщин, государства-члены должны стремиться обеспечить доступ к таким услугам без дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

V. Труд

29. Государства-участники должны обеспечить установление и претворение в жизнь мер, которые предусматривают действительную защиту от дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в области труда и занятости как в публичном, так и в частном секторах. Эти меры должны включать в себя условия доступа к приему на работу, продвиже-

ния по службе, увольнения, оплаты труда и других условий труда, в том числе предупреждение домогательства и других форм преследования, борьбу с ними и наказание за их совершение.

30. Особое внимание должно уделяться обеспечению действительной защиты права на неприкосновенность частной жизни трансгендерных лиц в условиях труда, в частности, в отношении заявлений о приеме на работу, для недопущения любого неподходящего раскрытия работодателю или другим работникам информации об их гендерной истории или их прежних именах.

VI. Образование

31. Уделяя должное внимание основополагающим интересам ребенка, государства-члены должны предпринимать надлежащие законодательные и иные меры, направленные на работников образования и учеников, для обеспечения того, чтобы право на образование действительно осуществлялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, такие меры должны включать в себя защиту права детей и молодежи на образование в безопасной среде, свободной от насилия, буллинга (травли), социального отторжения или других форм дискриминационного или унижающего достоинство обращения в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

32. С этой целью с учетом должного внимания к основополагающим интересам ребенка на всех уровнях должны быть приняты надлежащие меры по обеспечению в школах взаимной терпимости и уважения вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Эти меры должны включать в себя обеспечение объективной информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, например, в школьных учебных планах и образовательных материалах, а также обеспечение учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой для того, чтобы дать им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью. Кроме того, государства-члены должны разработать и претворить в жизнь концепции и планы действий в отношении равенства и безопасности в школах, а также могут обеспечить доступ к соответствующим антидискриминационным программам или поддержке и учебным пособиям. Такие меры должны учитывать права родителей в отношении образования их детей.

VII. Здоровье

33. Государства-члены должны предпринимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы наивысший достижимый уровень состояния здоровья действительно мог быть получен без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны принимать во внимание особые потребности лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров при разработке национальных планов медицинского обслуживания, в том числе в отношении мер по предотвращению

самоубийств, медицинского обследования, медицинских учебных программ, обучающих курсов и материалов, а также при мониторинге и оценке качества медицинских услуг.

34. Должны предприниматься надлежащие меры для предотвращения классификации гомосексуальности в качестве заболевания, в соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения.

35. Государства-члены должны предпринимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы трансгендерные люди имели действительный доступ к надлежащим услугам по изменению пола, в том числе к психологическим, эндокринологическим и хирургическим услугам в области охраны здоровья трансгендеров, без предъявления к таким лицам чрезмерных требований; лицо не должно подвергаться процедурам изменения пола без его или ее согласия.

36. Государства-члены должны предпринимать надлежащие законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы любые решения, ограничивающие расходы на процедуры изменения пола, покрываемые медицинским страхованием, были законными, объективными и пропорциональными.

VIII. Жилье

37. Должны быть предприняты меры по обеспечению того, чтобы доступ к нормальным жилищным условиям был действительно и на основе принципа равенства предоставлен всем лицам без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; такие меры должны быть, в частности, направлены на обеспечение защиты от дискриминационного выселения, а также на гарантирование равных прав на приобретение и сохранение собственности на землю или иные объекты.

38. Должно быть уделено надлежащее внимание рискам бездомности, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, в том числе молодые люди и дети, которые могут быть особенно уязвимыми в отношении социального отторжения, в том числе со стороны их собственных семей; в этом отношении на основе объективной оценки потребностей каждого лица должны быть предоставлены соответствующие социальные услуги без дискриминации.

IX. Спорт

39. Гомофобия, трансфобия и дискриминация по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности в спорте, подобно расизму и другим формам дискриминации, являются неприемлемыми, и с ними должна вестись борьба.

40. Спортивная деятельность и объекты должны быть открыты без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в частности, должны предприниматься эффективные меры по предотвращению, противодействию и наказанию за использование дискриминационных оскорблений в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью в течение и в связи со спортивными мероприятиями.

41. Государства-члены должны поощрять диалог со спортивными объединениями и фан-клубами, а также их поддержку в развитии просветительской деятельности в отношении дискриминации лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в спорте, а также в осуждении проявлений нетерпимости в отношении них.

X. Право искать убежище

42. В тех случаях, когда государства-члены имеют соответствующие международные обязательства, они должны признавать, что обоснованные опасения преследования по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности может быть веским основанием для предоставления статуса беженца или убежища в соответствии с национальным законом.

43. Государства-члены должны, в частности, обеспечить, чтобы проситель убежища не высылался в страну, в которой его жизнь или свобода могут быть под угрозой либо они могут столкнуться с риском пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

44. Проситель убежища должен быть защищен от любых политик или практик, дискриминирующих по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, должны предприниматься надлежащие меры для предотвращения рисков физического насилия, в том числе сексуального насилия, словесной агрессии или других форм преследования в отношении просителя убежища, лишённого свободы, а также для обеспечения его доступа к информации, имеющей отношение к его конкретной ситуации.

XI. Национальные правозащитные структуры

45. Государства-члены должны обеспечить, чтобы национальные правозащитные структуры имели ясные полномочия по рассмотрению дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, они должны иметь возможность давать рекомендации в отношении законодательства и политик, проводить просвещение среди населения, а также – постольку, поскольку это соответствует национальному закону – рассматривать индивидуальные жалобы в отношении как частного, так и публичного секторов, инициировать и участвовать в судебных процессах.

XII. Множественная дискриминация

46. Государства-члены поощряются к тому, чтобы предпринимать меры по обеспечению того, чтобы правовые нормы национальных законов, запрещающих или предупреждающих дискриминацию, также защищали от множественной дискриминации, в том числе по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности; национальные правозащитные структуры должны иметь широкие полномочия, позволяющие им бороться с такими проблемами.

О Российской ЛГБТ-Сети

Российская ЛГБТ-сеть – межрегиональное общественное движение, основанное в 2006 году. На сегодняшний день Сеть является самой крупной ЛГБТ-организацией в России. Она состоит из индивидуальных и коллективных членов, работающих в более чем 20 регионах России.

Наша Миссия

Российская ЛГБТ-сеть — это межрегиональная неправительственная правозащитная организация, которая содействует обеспечению равных прав и уважению человеческого достоинства независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности путем объединения и развития региональных инициатив, адвокации (в т. ч., на национальном и международном уровнях) и предоставления социально-правовых услуг.

Контакты:

Председатель Игорь Кочетков igor@lgbtnet.ru

Сайт: <http://lgbtnet.ru>

Блог: <http://rus-lgbtnetwork.livejournal.com/>

Тел./факс: 7-812-313-93-69

Адрес: Лиговский пр., д.87, оф. 605.

Санкт-Петербург,

191040, Россия.

Горячая линия Российской ЛГБТ-Сети

Линия рассчитана на поддержку ЛГБТ-сообщества России,
а так же их близких и друзей.

8-800-555-08-68

**Номер работает круглосуточно, без выходных, звонки
бесплатны по всей России.**

Работают на линии волонтеры, прошедшие обучение по курсу «Специалисты кризисных центров и телефона доверия». Позвонившие на горячую линию могут получить информацию или оставить запрос по следующим поводам:

- юридическая помощь: любые правовые вопросы касающиеся нарушений прав человека по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

- психологическая консультация: поддержка в трудной/экстренной ситуации, связь со специалистом для дальнейшей работы и консультирования.

- организационные вопросы: все вопросы, касающиеся организации регионального представительства ЛГБТ-Сети и деятельности региональных ЛГБТ-организаций.

Наши специалисты готовы помочь вам, для этого нужно просто позвонить.

Валерий Созаев, Ксения Кириченко, Игорь Кочетков

Чего хотят ЛГБТ-активисты?

Тираж: 2000 экз

Санкт-Петербург,
2011